

**ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ ОМУЗГОРИИ ТОҶИКИСТОН
БА НОМИ САДРИДДИН АЙНӢ**

Ба ҳуқуқи дастнавис

УДК 891.550

САТТОРОВ АМИРҲАМЗА БАҲОДУРОВИЧ

**ТАЪСИРПАЗИРӢ АЗ ОЯТҲОИ ҚУРЪОНӢ ВА ҲАДИСҲОИ НАБАВИ
ДАР ҶАЗАЛИЁТИ ҲОҶУИ КИРМОНӢ**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т И

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ

Ихтисос: 10.01.01

– Адабиёти тоҷик

Душанбе -2020

Диссертатсия дар кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Исрофилниё Шарифмурод Раҳимзода**, доктори илмҳои филологӣ, профессор, мудири кафедраи методикаи таълими забон ва адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Муқарризони расмӣ: **Низомӣ Мухриддин Зайниддин** – доктори илмҳои филологӣ, ректори Донишкадаи фарҳанг ва санъати Тоҷикистон ба номи Мирзо Турсунзода

Одинаев Нурмахмад Сафарович – номзади илмҳои филологӣ, дотсенти Донишгоҳи технологии Тоҷикистон

Муассисаи тақриздиханда: **Институти забон ва адабиёти ба номи Абӯабдуллои Рӯдакии АМИ Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Ҳимоя «__» соли 2021, соати «__» дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии БД. КОА – 028-и назди Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ (734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121) баргузор мегардад.

Бо матни диссертатсия ва автореферати он дар сомонаи ДДОТ ба номи С. Айнӣ www.tgpu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «_____» _____ соли 2020 ирсол шудааст.

Котиби илмии Шӯрои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ, дотсент

Мирзоалиева А. Ш.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мубрамият ва зарурати интихоби мавзӯ. Тамаддуни исломӣ, ки дар асоси қонунҳои Қуръон ва ҳадисҳои набавӣ ба вучуд омадааст, дар андеша, ҷаҳонбинию ҷаҳоншиносӣ ва дунёи маънавии халқҳои олам таъсири зиёде расонидааст. Пажӯҳиши донишмандон нишон медиҳанд, ки забон ва адабиёти форсии тоҷикӣ баъд аз забон ва адабиёти арабӣ муҳимтарин воситаи баёни ҳақиқат ва таълими дини мубини ислом будааст. Ворид шудани калимаву ибораҳои қуръонӣ ба адабиёти форсии тоҷикӣ аз як сӯ, моёи ғаноии забон шуда, ба осори адабӣ рӯҳи маъноӣ нав бахшида бошанд, аз сӯи дигар, заминаи лозимро барои интиқол, баёни аҳком, таълим ва ҳақиқати дини ислом ба мардуми форсизабон фароҳам овард. Аз ҷумла, дар вусъати ҷаҳони андеша ва тафаккури мо-тоҷикон на танҳо нақши равшан гузошт, балки ҳавзаии адабии муштаракӣ Аҷаму Арабро таъмин намуд.

Яке аз масъалаҳои муҳими шеърӣ ирфонӣ муайян намудани таъсирпазирии шоирону нависандагон аз Қуръони маҷид ва ҳадисҳои набавӣ мебошад. Таъсири Қуръон ва ҳадисҳои набавӣ дар адабиёти форсии тоҷикӣ ҳам аз назари муҳтаво ва ҳам аз назари сохтору балоғату фасоҳат ба назар мерасад, ки намунаҳои нахустини онро дар оғози адабиёти форсии тоҷикӣ, дар осори устод Абӯабдуллоҳи Рӯдакию ҳамасронаш мушоҳида мекунем. Суханварони мо дар оинаи каломи хаёлангезу хунармандонаи худ аз калимаву ибора ва маънии дилнишину таъсирбахши Қуръон ва ҳадис барои баёни андешаҳои онҳо васеъ истифода менамуданд. Таъсири оятҳои қуръонӣ ва ҳадисҳои набавӣ дар осори суханварони форсу тоҷик мавқеи бузург касб карда, ҷавҳари осори адабии онҳо ташкил додааст. Яке аз суханварони бузург, ки дар осори бадеии худ барои баёни андешаҳои ҳаётиву иҷтимоӣ, динию мазҳабӣ ва алаҳусус ирфонияш, аз таркибу ибора, калима ва образҳои қуръонӣ ва ҳадисҳои набавӣ кор гирифтааст, шоири ғазалсарои асри XIV, орифи бузург Абулато Камолиддин Маҳмуд ибни Алии Кирмонӣ мутахаллис ба “Ҳочу” мебошад, ки дар таҳаввули ғазали форсии тоҷикӣ хидмати шоиста кардааст. Қуръон ва ҳадисҳои паёмбар на танҳо ба муҳтавои ашъори Ҳочу, балки бо сохтору созмони дохилии ғазалиёти ин шоири баландовоза таъсир расонидааст, ки шоир барои

баёни мақсадҳои гуногун, бахусус, андешаҳои ирфонӣ ақоиди мазҳабӣ аз ин ду сарчашмаи асосии маърифати исломӣ суд ҷустааст. Ҳалли ҳамачонибаи мавзӯӣ имкон фароҳам меоварад, ки ашъори шоир ба дурустӣ шинохта шавад ва мақоми ӯ дар адабиёти форсии тоҷикӣ таъйин гардад, ки интиҳоби мавзӯӣ низ аз ҳамин ҷост.

Дарачаи омӯзиши мавзӯӣ. Дар асоси таснифи маводи ҷамъшуда дар бораи Ҳоҷуи Қирмонӣ маълум гардид, ки омӯзиши рӯзгор ва осори ӯ нахуст аз солҳои 50-уми асри XIX аз Аврупо шурӯъ шудааст. Аз ҷумла, Ф. Эрдман, Ш. Шеффер, И. Питси ва Э. Браун аввалин ховаршиносоне мебошанд, ки дар бораи ҳаёт ва эҷодиёти Ҳоҷу таҳқиқот бурдаанд [41; 145]. Дар собиқ ҷумҳуриҳои Иттиҳоди Шӯравӣ А. Кримский нахустин шарқшиносе мебошад, ки оид ба Ҳоҷуи Қирмонӣ таҳқиқот карда, Ҳоҷуро дар силсилаи суханварони Табрезу Шероз ёд кардааст. [41; 102-104]. Баъдан, А.А. Семёнов оид ба осори Ҳоҷуи Қирмонӣ таҳқиқоти бурда, ду нусхаи маҷмӯаи ашъор, ду нусхаи девон, дастнависҳои маснавиҳои «Гулу Наврӯз», «Ҳумою Ҳумоюн», «Камолнома» ва «Гавҳарнома»-и Ҳоҷуро тавсифи илмиву библиографӣ намудааст [41; 102-104]. Инчунин, дар масъалаи омӯзиши баъзе аз ҷанбаҳои осори Ҳоҷу таҳқиқоти олим ва шарқшиноси рус Е.Э. Бертелс низ назаррас мебошад [41; 102-104].

Дар соли 1963 адабиётшиноси ўзбек Э. Рустамов достони «Гулу Наврӯз»-и Лутфино (асри XV) бо дostonҳои ҳамноми Ҳоҷу ва Ҷалоли Табиб аз нуқтаи назари худ муқоиса намудааст. [41; 144].

Дар соли 1964 аз ҷониби Т. Аҳмадов мақолае дар маҷаллаи илмии АФ РСС Узбекистон нашр шуд, ки дар он таъсири мусбати Ҳоҷуи Қирмонӣ ба Лутфӣ ва Алишери Навоӣ нишон дода шудааст [41; 145].

Омӯзиши Ҳоҷуи Қирмонӣ дар Тоҷикистон аз аввали солҳои 70 шурӯъ шуда, устод Камол Айнӣ аз аввалин олимоне, ки роҷеъ ба рӯзгор ва осори адабии ин суханвари тавоно маълумоти нисбатан муфассали илмиву тадқиқотӣ ва таҳлилӣ додааст. Дар солҳои 1968-1972 аз ҷониби вай дostonҳои ишқии «Ҳумою Ҳумоюн» ва «Гулу Наврӯз» ва чанд мақолаи дигар оид ба шинохти Ҳоҷуи Қирмонӣ ба аҳли илм ва адаб тақдим гардидааст [41; 144]. Баъдан, профессор Холиқ Мирзозода низ

оид ба Хочуи Кирмонӣ маълумоти нисбатан зарурӣ дар асари худ дарҷ намудааст [66; 245].

Аз донишмандони эронӣ Саид Нафасӣ, Хусайни Масрур, Муҳаммад Муъин, Иброҳим Бурҳони Озод, Забеҳуллоҳи Сафо, Р. Шафақ, Р. Ҳумоюнфаррух, С. Найсорӣ, Ҷ. Хумой, А.С. Хонсорӣ, П.Н. Хонларӣ, С. Қонейӣ, Ҳ. Анварӣ ва дигарон роҷеъ ба рӯзгор ва паҳлуҳои гуногуни осори Хочу таҳқиқот кардаанд.

Дар соли 1374 ҳичрии шамсӣ аз ҷониби Саид Қоней девони комили ашъори Хочуи Кирмониро рӯйи чоп омад [19]. Баъдан дар соли 1391 ҳичрии шамсӣ Аҳмад Сухайлии Хонсорӣ низ бо истифода аз нусхаҳои асил таҳқиқоти судманде анҷом дода, «Куллиёт»-и ашъори Хочуро тасҳеҳ кард, ки фарогири тамоми ашъори шоир буда, дар муқаддимаи китоб оид ба ҳаёт ва фаъолияти Хочу маълумоти муфассал додааст [23; 10].

Муҳаммад Муин низ дар китоби «Нуктадони базлагӯ чун Ҳофизи ширинсухан» оид ба шиноҳи Хочу кори назаррасе анҷом додааст [67].

Дар соли 1360 аз ҷониби Фарзод Мураввич ва Парвин Каёдии Баҳром мақолае таҳти унвони “Хочуи Кирмонӣ шоир ва дostonсарои асри VIII” рӯйи нашр омад [70]. Инчунин, соли 1379 дар конференсияи байналмилалӣ оид ба бузургдошти Хочуи Кирмонӣ бо вироиши Аҳмад Амири Хуросонӣ асаре таҳти унвони “Нахлбанди шуаро” ба нашр расид, ки оид ба шиноҳи Хочу маълумоти муфид дода шудааст [73].

Аз ҷониби донишмандони муосири эронӣ дар бораи Хочу мақолаҳои зиёде ба нашр расидааст. Аз ҷумла, соли 1386 ҳичрии шамсӣ аз ҷониби устодони Донишгоҳи Фирдавсии Машҳад С. А. Муҳаммадзода ва В.Рӯёнӣ. оид ба «Сомнома»-и Хочу таҳқиқоти илмӣ баррасӣ шуда, доир ба ҳаёти эҷодии шоир маълумоти мухтасар баён гардидааст [117].

Дар соли 1387 ҳичрии шамсӣ аз ҷониби доктор Маҳмуд Обидӣ ғазалиёти Хочу мавриди омӯзиш қарор дода шуда, мақолае таҳти унвони «Зарурати тасҳеҳи интиқодии ғазалҳои Хочуи Кирмонӣ» ба нашр расонидааст [123].

Нидо ибни Алӣ низ соли 1390 ҳичрии шамсӣ «Камолнома»-и шоирро мавриди таҳқиқ ва омӯзиш қарор дода, оид ба Ҳочу маълумоти муфид додааст [120].

Дар ҳамин сол аз ҷониби Марзия Роғибӣ ва Отифа Ҳудой оид ба баррасии қолаби мустазоди ғазалиёти Ҳочу диссертатсияи илмӣ навишта шуда, дар он тарҷумаи ҳоли шоир ва баъзе аз мустазоди ӯ маълумоти мухтасаре рӯйи қор омадаст [124; 77-104].

Соли 1390 ҳичрии шамсӣ Шерзод Тоифӣ ва Лайло Камолхонӣ панҷоҳ ғазали Ҳочуро дар се сатҳ: забонӣ, адабӣ ва фикрӣ мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор додаанд, ки дар маҷаллаи илмиву пажӯҳишии ғаслномаи таҳассусии “Сабкшиносӣ” ба нашр расидааст [126].

Дар соли 1395 аз ҷониби Нағма Ҳикмати Шиор оид ба масъалаи ишқ ва ирфон дар ғазалиёти Ҳофиз ва Ҳочуи Кирмонӣ таҳқиқот анҷом дода шудааст [118]. Ризо Ҷалилӣ низ «Равзат-ул-анвор»-и Ҳочуи Кирмониро бо «Махзан-ул-асрор»-и Низомии Ганҷавӣ мавриди баррасӣ қарор додааст [132]. Ҳуди ҳамин сол аз ҷониби донишмандон Саидмаҷид Ҷаводи Зовия ва Аббос Моҳёр тамсилҳои «Гул ва Наврӯз»-и Ҳочуи Кирмониро мавриди омӯзиш ва таҳқиқ қарор дода шуд [131]. Инчунин, Ҳофиз Ҳотамӣ ва Заҳро Мираҳмадӣ оид ба манзумаҳои базмии Ҳочуи Кирмонӣ қорҳои пажӯҳишӣ анҷом дода шудааст [130].

Бо вучуди ин ҳама ҳаёт ва ғазалиёти Ҳочуи Кирмонӣ то имрӯз ба таври бояду шояд омӯхта нашудааст. Ин буд, ки донишманди бузурги Эрон Саид Нафисӣ дар китоби худ “Нахлбанди шуаро” бо афсӯс менависад: «Шоирӣ бузурги қарни ҳаштум бо он ҳама шуҳрате, ки аз панҷсад сол пеш то кунун ҳамвора дар Эрон ва мамӯлики порсизабон доштааст, дар ин вақт шӯрбаҳттар аз дигарон буда ва аз қуллиёти ӯ ки шомили чанд китоб ва беш аз бисту ҳафт ҳазор шеър аст, танҳо китобе, ки ба таъб расида буд, маснавии «Ҳумою Ҳумоюн»-и ӯст» [72; 23].

Гарчанде доир ба рӯзгору осори Ҳочуи Кирмонӣ ва дар масъалаи таъсири Қуръону ҳадисҳои набавӣ дар адабиёти форсии тоҷикӣ асарҳои тадқиқотии судманде ба анҷом расидааст, аммо дар мавриди таъсирпазирии ӯ аз ин ду сарчашмаи асосии маорифи исломӣ ба ҷуз аз ду мақола асари дигаре ба назар

нарасид, ки яке аз онҳо Алӣ Марзбонрод мебошад, ки оид ба таъсири Қуръон ва ҳадисҳои набавӣ дар ғазалиёти Ҳочу баъзе аз байтҳои шоирро баррасӣ намудааст [112]. Дигаре Муҳаммадризо Муваҳҳидӣ мебошад, ки ӯ низ ба таври мухтасар таъсирпазирии Ҳочуро аз оятҳои қуръонӣ ва аҳодиси набавӣ шарҳ додааст [115]. Яке аз муҳимтарин асарҳои тадқиқотӣ дар масъалаи таъсири Қуръон ва ҳадис ба шеъри форсӣ китобҳои Алиасғари Ҳалабӣ мебошанд, ки дар онҳо муаллиф аз Ҳочу байте иқтибос наовардааст [93 ва 94]. Дигаре Саййидмуҳаммади Ростгӯ мебошад, ки дар китоби худ “Таҷаллии Қуръон ва ҳадис дар шеъри форсӣ” танҳо аз Ҳочу 12 байт иқтибос овардааст [77; 23-28-30-31-79]. Бо вучуди ин, рӯзгору осори ин шоири ориф ба тавру бояду шояд омӯхта нашуда, ҳунари шоирӣ, ҷаҳони орифонаи вай ва мақоми ӯ дар таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ таъйин нагардидааст. Аз ҷумла, таъсири оятҳои қуръонӣ ва ҳадисҳои набавӣ, ки дар осори ин шоири ориф нақши бузург дорад, ба сифати мавзӯи ҷудогона мавриди таҳқиқ қарор нагирифтааст.

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот. Моҳият ва мақсади омӯзишу пажӯҳиши моро масъалаҳои таъсири Қуръон, ҳадис ва талмеҳоти динӣ дар ғазалиёти Ҳочуи Кирмонӣ ва нишон додани мавқеи истифодаи оятҳои қуръонӣ, ҳадисҳои набавӣ ва талмеҳоти динӣ дар ғазалиёти шоир мебошад.

Барои ҳалли мавзӯи таҳқиқ масъалаҳои зер мавриди баррасӣ қарор гирифтанд:

- таъйини нақши оятҳои қуръонӣ ва ҳадисҳои набавӣ дар адабиёти форсии тоҷикӣ ва омилу сабабҳои густариши онҳо;
- таҳқиқ ва таъйини нақши оятҳои қуръонӣ дар ғазалиёти Ҳочуи Кирмонӣ;
- баррасии мақоми таҳмидия дар ғазалиёти Ҳочуи Кирмонӣ;
- баррасии талмеҳоти қуръонӣ дар ғазалиёти шоир;
- баррасии корбурди калимот ва таркиботи қуръонӣ дар ғазалиёти шоир;
- таъйини ҳунари шоир дар корбурди шахсиятҳои қуръонӣ;
- таҳқиқи таъсирпазирии Ҳочу аз ҳадисҳои набавӣ;
- таъйини ҳунари шоир дар истифода аз мазмуни ҳадисҳои набавӣ;
- таъйини ҳунари шоир дар иқтибос, ишора ва талмеҳ аз ҳадисҳои набавӣ;

- баррасии хусусиятҳои бадеии ашъори Ҳочу дар корбурди оятҳои қуръонӣ ва ҳадисҳои набавӣ;

- баррасии аҳаммияти эстетикӣ ва тарбиявии ғазалиёти Ҳочуи Қирмонӣ.

Метод ва методологияи таҳқиқот. Ҳангоми ҳалли проблемаҳои фавқ аз усулу равишҳои таҳқиқи таърихӣ-қиеӣ ба маводи адабӣ, истифодаи поэтикаи суннатӣ, меъёрҳои матншиносӣ, методи таҳлили системӣ ва равишҳои оморию татбиқӣ истифода карда, ҳамчунин, аз таҷрибаи донишмандони варзидаи Тоҷикистону Россия, Эрону Ҳинд ва кишварҳои Аврупо, чун К. Айнӣ, Алиасғари Ҳалабӣ, Забехуллоҳ Сафо, Е.Э. Бертелс, Ҳусайн Муҳйиддин Илоҳии Қумшай, Саййид Қоней, Саййидмуҳаммади Ростгӯ, Р. Ҳодизода, А. Афсаҳзод, А. Сағторзода, Алӣ ибни Султонмуҳаммад, А. Абдусатторов, Ш. Абдуллоев, Ш. Исрофилниё ва дигарон истифода намудаем.

Сарчашмаҳои таҳқиқот. Сарчашмаҳои омӯзишу пажӯҳиши диссертатсияи мазкурро Куллиёти ашъри Ҳочуи Қирмонӣ бо ихтимом ва тасҳеҳи Аҳмад Суҳайлии Хонсорӣ, Техрон - 1391, Девони комили Ҳочуи Қирмонӣ бо кӯшиши Саъид Қоней, Техрон - 1374, “Қуръони карим” матни тарҷумаи тоҷикӣ ва тавзеҳоти Умаров М. Душанбе-2007, “Мирқот-ул-мафотих шарҳи мишкот-ул-масобих”-и Алӣ ибни Султонмуҳаммади Қорӣ, Бейрут-1433/2012, 11 ҷилд, Қомеъ-ус-саҳих, арабӣ-форсии Абӯабдуллоҳ Муҳаммад ибни Исмоили Бухорӣ маъруф ба «Саҳеҳи Бухорӣ», Техрон, 1391, 7 ҷилд, Қомеъ-ус-саҳих, арабӣ-форсии Абулхусайн Муслим ибни Ҳачҷоҷ ал-Қушайрӣ маъруф ба «Саҳеҳи Муслим», Техрон, 1393, 4 ҷилд, мебошад. Инчунин, вобаста ба талабот ва вазифаҳои таҳқиқ маводи адабӣ-бадеие, ки дар он тарафҳои гуногуни таъсири дини ислом ва Қуръону ҳадис ва образҳои он дар ҳаёти иҷтимоӣ ва фарҳанги адабии тоҷикон ба тасвир гирифта шудааст, низ мавриди таҳқиқ ва таҳлил қарор дода шуд.

Обекти таҳқиқот. Маъхазҳои илмию адабии марбут ба рӯзгору осори Ҳочуи Қирмонӣ, девони шоир, Қуръону китобҳои ҳадис, рисолаҳои, ки доир ба таъсири Қуръону ҳадис дар адаби форсии тоҷикӣ мебошад. Инчунин, девони шоирони асрҳои X-XIV ба ҳайси обекти таҳқиқ истифода шудаанд.

Предмети таҳқиқот. Масъалаҳои таъсири оятҳои қуръонӣ, ҳадисҳои набавӣ, талмеҳот ва шахсиятҳои қуръонӣ дар ғазалиёти Ҳочуи Қирмонӣ мебошад.

Навовариҳои диссертатсия. Дар диссертатсия бори нахуст оид ба нақши оятҳои қуръонӣ ва ҳадисҳои набавӣ дар ғазалиёти Ҳочуи Қирмонӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифта, проблемаи қорбурди истилоҳоти қуръонӣ, баҳрабардорӣ аз мазмунҳои Қуръон ва ҳадисҳои набавӣ, тарзу услуби баёни шоир дар ин масъала ва хусусиятҳои бадеии ашъори шоир дар қорбурди мазмунҳои қуръонӣ ва ҳадисҳои набавӣ муайян шудааст. Ҳунари шоир ва сабки сухани ӯ дар қорбурди оятҳои қуръонӣ ва ҳадисҳои набавӣ ба таври мушаххас нишон дода шудааст. Дар баробари ин, дараҷаи истифодаи истилоҳоти қуръонӣ ҳадисҳои набавӣ дар ғазалиёти шоир ва тафовути тарзи нигориши ӯ нисбат ба дигар шоирони форсии тоҷик мавриди таҳлил қарор дода шуд.

Арзиши назариявии таҳқиқот. Натиҷаҳои тадқиқотро метавон дар навиштани таърихи адабиёти форсии тоҷик, китобҳои дарсӣ аз таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ, курсу семинарҳои ихтисос доир ба таъсири Қуръон ва ҳадисҳои набавӣ ба адабиёт барои донишҷӯён ва доираи васеи хонандагон истифода бурд. Ҳамчунин, дастовардҳои диссертатсия ҳангоми омӯзиши таҳаввулу такомули ғазали форсии тоҷикӣ дар садаи XIV, таҳқиқи ашъори шоирони ҳамасри Ҳочу ва суханварони баъдӣ, ки сабки сухани ӯро истикбол намудаанд ва бахусус, ҳини таҳқиқи таъсири Қуръону ҳадис ба адабиёт метавонад муфид бошад.

Аҳамияти амалии таҳқиқот. Маводи диссертатсия дар пажӯҳиши масъалаҳои адабиёти асри XIV, муайян намудани таъсири Қуръон ва ҳадисҳои набавӣ дар ғазалиёти Ҳочуи Қирмонӣ ва дигар шоирони ҳамасри ӯ, таълифи қорҳои курсӣ ва дипломӣ дар муассисаҳои олӣ ва дарки шеърҳои ирфонӣ метавонад хидмат кунад.

Нуктаҳои асосие, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд:

- таъсирпазирӣ аз Қуръон ва ҳадисҳои паёмбар аз оғози адабиёти форсии тоҷикӣ, аз устод Рӯдакӣ оғоз шуда, дар асри XIV, дар ашъори Ҳочуи Қирмонӣ ба қуллаи камолоти худ расидааст;

- Хочуи Кирмонӣ аз зумраи бузургтарин шоирони ғазалсарои адабиёти форсии тоҷик мебошад, ки дар ашъори худ аз Қуръон ва ҳадис ба роҳҳои гуногун, мисли иқтибос, ишора, талмех ва ғайра истифода намудааст;

- Хочу бо унсу муҳаббати зиёде, ки ба Қуръон ва маорифи динӣ доштааст, бо хунармандӣ аз оятҳо ва ҳадисҳо дар шеърҳои худ ба таври васеъ истифода намудааст;

- ғазалиёти Хочу бештар ирфонӣ буда, сарчашмаи асосии онҳо оятҳои қуръонӣ ва ҳадисҳои набавӣ мебошанд, яъне, шоир барои баёни ақидаи ирфонии худ аз Қуръону суннат далел меоварад;

- таҳмидияҳои Хочу, ки аз Қуръон ва ҳадисҳои набавӣ сарчашма мегиранд, аз ҷумлаи беҳтарин таҳмидия дар адабиёти форсии тоҷикиянд;

- пайванд ва сарукори Хочу бо Қуръон ва ҳадисҳои набавӣ пайванди жарф ва сарукори шигарф аст;

- Хочу на танҳо азбардорандаи Қуръону суннат, балки қуръонпажӯҳу ҳадисшинос ҳам ҳаст;

- Қуръону ҳадис на танҳо ба муҳтаво, балки ба созмони дохилӣ ва сохтори ғазали Хочу низ таъсир расонидааст;

- муҳимтарин санъате, ки Хочу ҳангоми таъсирпазирӣ аз Қуръону ҳадис ба кор бурдааст, санъати ихом аст ва ихомсозӣ аз мушаххасоти сабки ӯст.

Апробатсияи диссертатсия. Мундариҷаи асосии диссертатсия дар ҳаҷми 7 мақолаи илмӣ ба нашр расидаанд, ки аз онҳо 4 мақола дар феҳристи маҷаллаҳои шомилбудаи ВАК-и Федератсияи Россия ва КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон чоп гардидаанд, ифода ёфтааст. Диссертатсия дар маҷлиси васеи кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (аз 28.12.2019, суратчаласаи №5) ва дар чаласаи кафедраи назария ва таърихи адабиёти факултети филологияи тоҷики Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ (аз 01.09.2020, суратчаласаи №30) муҳокима ва барои ҳимоя пешниҳод карда шудааст.

Сохтори диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб (8 зербоб), хулосаву китобнома иборат буда, ҳаҷми умумии кор 190 саҳифаи компютериरो дар бар мегирад.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима аҳаммият ва зарурати таҳқиқи мавзӯи асоснок карда шуда, дараҷаи омӯзиш, ҳадаф ва вазифаҳои асосии муаллифи диссертатсия мушаххас шудааст. Дар баробари ин, сарчашмаҳо, металогиаи тадқиқот, арзишҳои назарӣ ва амалӣ, навгониҳои илмӣ ва нуқтаҳои асосии барои ҳимоя манзуршаванда диссертатсия баён шудаанд.

Боби аввали диссертатсия “**Таъсирпазирии Ҳочу аз оятҳои қуръонӣ**” унвон дошта, иборат аз чаҳор фасл аст. Дар ин боб таъсири никоти қуръонӣ дар ғазалиёти Ҳочу ҳаматарафа таҳлил шуда, қорбурди калимаву таркиботи қуръонӣ ва таҳмидияҳои шоир муайян шудаанд.

Фасли аввали боби якум «**Қорбурди никоти қуръонӣ дар ғазалиёти Ҳочуи Қирмонӣ**» номгузорӣ шуда, дар ибтидо доир ба таъсири Қуръон дар адабиёти форсии тоҷикӣ сухан меравад ва баъд қорбурди никоти қуръонӣ бевосита дар ғазалиёти Ҳочуи Қирмонӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Аз ҷумла қайд гардида, ки таъсирпазирии шоирони тоҷику форс аз Қуръон ва ҳадисҳои набавӣ аз асри нӯҳ шурӯъ мешавад, зеро фарҳанги исломӣ, ки саршор аз Қуръону ҳадис аст, саросари сарзамини Мовароуннаҳр ва Хуросонро фаро гирифта, дар рӯҳи ҷони мардуми ин минтақа реша давонида буд. Яке аз ин гуна шоирони баландпояи форсии тоҷикӣ Камолиддин Абулато Маҳмуд ибни Алӣ ибни Муҳаммади Қирмонӣ, машҳур ба Ҳочуи Қирмонӣ мебошад, ки беш аз дигарон дар осораш, алалхусус, дар ғазалиёташ аз оятҳои қуръонӣ ва ҳадисҳои набавӣ баҳра бардоштааст. Ҳочу дар замоне умр ба сар бурд, ки забони арабӣ, Қуръону аҳкоми он, ҳадисҳои набавӣ дар тамоми ҷанбаҳои рӯзгори мусулмонон, аз он ҷумла, дар шеърӣ адаб низ таъсири беандоза дошт. Дар ғазалиёти Ҳочу таъсирпазирӣ ва иқтибос аз Қуръони қарим хеле зиёд аст. Талмеҳ ва ишораҳо ба қиссаҳои қуръонӣ ва саргузаштаи пайғамбарон ва муъҷизаҳои онон, бахусус, ҳазрати Муҳаммад дар ғазалиёти шоир нақши бузург доранд.

Ҳочу ҳамчун як нафар шоири орифи замони хеш барои ин ки дар шеърӣ худ аз мазмун ва оятҳои қуръонӣ истифода кунад, мебоист, пеш аз ҳама, аз Қуръон хеле хуб бархӯрдор мебуд ва ашъори ӯ гувоҳ аст, ки ҳамин тавр ҳам будааст.

Таъсири оятҳои қуръонӣ асосан дар он ғазалиёти Хочу ба назар мерасад, ки хусусияти ирфонӣ ва тасвири ишқи ҳақиқиро дорад.

Хочу аз таркибҳои қуръонӣ ба мисли: «равзаи хулд», «равзаи Ризвон», «гулзори Ризвон», инчунин, таркибҳои тақрирӣ, мисли «аласту бираббикум», «чоми аласт», «шароби аласт», «базмгоҳи аласт», «яди байзо», «нун ва қалам» «дор-ус-салом», «шиҳоби соқиб» ва монанди онҳоро хеле моҳирона истифода бурда, ки баъдан мавриди истиқболи шоирони дигар қарор гирифтааст.

Хочу оятҳои Қуръонро дар шеъри худ бо шеваҳои гуногун истифода намудааст. Гоҳе шоир ба баёни бахше аз оят пардохтааст ва гоҳе ба овардани мафҳуми оят дар зимни байт ишора кардааст ва гоҳе сухани ӯ танҳо ба оят ё қиссаи қуръонӣ талмех дорад.

Масалан дар байти зер:

Баски сармастони роҳаш наъраи «унзур илайк»

Ҳамчу Мӯсо бар фарози Тури Сино мезананд [23; 508].

Дар байти мазкур ба чуз аз таркиби «унзур илайк» шоир боз калимаҳои «Мӯсо» ва «Тури Сино» истифода шудаанд, ки иқтибос аз ояти 143-и сураи «Аъроф» мебошанд.

Ин нуктаро бояд хотирнишон кард, ки мақоми оят ва умуман таъсири мазмунҳои қуръонӣ на танҳо дар ғазалиёти Хочу, балки дар тамоми навъҳои шеърӣ ба назар мерасад, валетаъсири оятҳои қуръонӣ дар ғазалиёти шоир нақши боризтар доранд, ки шоир ба ин василаи андешаҳои ирфонияшро баён доштааст.

Фасли дувумибоби якум ба «Талмехоти қуръонӣ дар ғазалиёти Хочуи Кирмонӣ» бахшида шудааст. Аз ҷумла, зикр шуда, ки дар ашъори Хочуи Кирмонӣ, алалхусус, дар ғазалиёти шоир талмехоти қуръонӣ фаровон ба назар мерасад. Шоири ориф ҳангоми баёни андешаҳои ирфонӣ аз саргузашту муъҷизаҳои пайғомбарон ва дигар шахсиятҳову дostonҳои Қуръон, амсоли Одам, Нӯҳ, Мӯсо, Идрис, Яъқуб, Юсуф, Исо, Марям, Хизр ва ғайра устодона истифода бурда, ки ҳар яке намод-рамзеро ифода мекунанд. Яке аз симоҳои қуръонӣ, ки Хочу дар ғазалиёти хеш ба маротиб аз ёд кардааст, Ҳазрати Одам – нахустин инсон, падари башарият мебошад. Симои ҳазрати Одам дар ғазалиёти Хочу намод-рамзи

офариниши инсон ба кор рафтааст. Масала, шоир дар байти зер ба қиссаи Одам талмех намуда, раҳмату мағфирати Офаридгор ва қабули узри гуноҳи бандагонро аз ҷониби ӯ ситуда, мегӯяд:

Ҳар синон, к-он аз асо Одам задӣ бар Булбашар,
Дода аз марҳами «сумма иҷтибо»-яш илтиём [23; 496].

Ин байт киноя аз лутфу марҳамат буда, талмех аз қиссаи Одам мебошад. Хочу дар ин байт мегӯяд: Ҳар найза ва мурод аз он подоше, ки бар ивази нофармонии Одам (а) бар ӯ зада шуд, бо лутфу марҳамати хеш тавбаашро бипазируфт. Дар ин мисраъ ибораи «сумма иҷтибо» тазмини қуръонӣ буда, шоир баҳри зинати гуфтор ва таъсирбахш шудани он аз таркиби ояти қуръонӣ истифода бурдааст, ки Офаридгор қиссаи Одам дар оятҳои 121 ва 122-юми сураи «Тоҳо» зикр кардааст: *«Одам ба Парвардгори хеш осӣ шуд ва роҳ гум кард. Сипас, Парвардгораш ӯро баргузид ва тавбаашро бипазируфт ва ҳидояташ кард»*[158; 138].

Симои Иброҳим, ки номи ӯ дар Қуръон 65 бор ёд шудааст, аз шахсиятҳои қуръонист, ки шоир дар ашъори худ борҳо ёд мекунад. Симои Иброҳим дар ашъори Хочу намоди итоат ва муҳаббати содиқона дар роҳи ишқ аст. Аз чумла, дар байти зер образи Иброҳим ва Намрудро истифода намуда, бо ҳунари волои шоиронаи худ аз қиссаи даромадани Иброҳим дар оташи Намруд талмех намудааст:

Хилъати хуллат каромат карда Иброҳимро
В-оташи Намрудро бар вай гулистон сохта [23; 531].

Шоир дар ин байт аз лутфу марҳамати Эзад ба Иброҳим ёд карда мегӯяд: Бар халилат (дӯстат) Иброҳим муъҷизае додӣ, ки бо он оташи Намруд барояш гулистон шуд. Хочу бо истифода аз тарҷумаи оятҳои қуръонӣ мазмуни ояти 69-уми сураи «Анбиё»-ро бо забони форсии тоҷикӣ дар ду байт шарҳ додааст, ки Худои таъоло мефармояд: *«Эй оташ, бар Иброҳим сард ва саломат бош!»* [158; 141].

Исми Нӯҳ ва қиссаи тӯфони Нӯҳ низ дар Қуръон зикр шудааст. Хочу онро дар шаклҳои мухталиф ба кор бурдааст, аз чумла, дар байте ба вожаи «наччор», дар байти дигар «дуредгар» ва дар ҷойи дигар «маллоҳ» ёд кардааст. Дар ашъори

Хочу симои Нӯҳ ҳамчун рамз ва намоди роҳбар ва пешвои дилсӯз мебошад, ки барои начот ва хидояти қавмаш худро дохили тӯфон кардааст. Аз ҷумла, дар байти зер бо истифода аз ду образи қуръонӣ мефармояд:

Бад он ҳазира, ки буд ибни Озараш тайён,

Бад он сафина, ки шуд Нӯҳи мурсалаш наччор [23; 46].

Вожаи «ҳазира» ба маънои «девор» ва «боғ» буда, Ибни Озар ишора ба Иброҳим (а) ва «тайён» ба маънии «гулкор» аст, ки ин талмеҳ аз қиссаи ба оташ дохил шудани ҳазрати Иброҳим ва гулзор шудани он мебошад. «Сафина» ишора ба киштии Нӯҳ буда, «наччор»-ӣ ҳунари ин пайғамбар аст.

Дигаре аз шахсиятҳои қуръонӣ Яъқуб аст, ки дар адабиёти форсии тоҷик мақоми арзандае дошта, шоире нест, ки исми ӯро дар ашъори худ ёд накарда бошад. Номии ӯ дар Қуръон 27 бор зикр шудааст. Хочу низ аз Яъқуб ба такрор ёд намуда, бо истифода аз исми ин пайғамбар таркиботе, монанди «сабри Яъқуб», «ҳачри Яъқуб», «байти аҳзони Яъқуб» ва ғайра офаридааст. Симои Яъқуб дар ғазалиёти шоир рамз ва намоди ранҷу меҳнаткашида, дар ҳаҷрафтада ва ошиқи содиқ мебошад.

Масалан:

Ғайратат Яъқуби меҳнатдидаро, чони азиз,

Дар фироқи моҳи Канъон байти аҳзон сохта [23; 531].

Дигаре аз шахсиятҳои қуръонӣ Сулаймон паёмбар мебошад. Образи Сулаймон дар адабиёти форсу тоҷик ҳамчун подшоҳ ва шахсияти боқудрату тавоно ва соҳиби ҷоҳу ҷалол тасвир шудааст, зеро Худованд ӯро дар рӯи замин аз бузургтарин подшоҳон гардонид, ки бар бод, об, парандагон ва дигар мавҷудот подшоҳӣ кард ва номи ӯ дар Қуръони маҷид 14 бор зикр шудааст. Вобаста ба образи Сулаймон образи мӯр низ меояд, ки рамзи бевунёд будани ҳама салтанату ҳишмати подшоҳон аст, ки дар ашъори Хочу хеле зиёд ба назар мерасанд. Масалан, Хочу дар байти зер аз вожаҳои «мӯр» ва «Сулаймон» истифода бурда, мегӯяд:

Амри бечуни ту мӯри ноқиси бевақро

Пояи тахт аз кафи дасти Сулаймон сохта [23; 531].

Дигаре аз симоҳои қуръонӣ, ки дар адабиёти мо нақши боризе дошта, дар ғазалиёти Хочу низ аз ӯ батақдор ва ба тарзҳои мухталиф ёд шудааст, симои Мӯсо мебошад. Номи ҳазрати Мӯсо дар Қуръон 136 бор зикр шудааст. Шоир аз саргузашт ва муъҷизаҳои ҳазрати Мӯсо барои баёни андешаҳои ирфонии худ истифода бурда, аз ӯ бо калима ва таркибу ибораҳои, монанди «Имрон», «Мӯсоқаф», «яди байзо», «асои Мӯсо», «мор», «суъбон», «Тури Сино» ва ғайра ёд кардааст. Масалан, дар байти зер аз ду пайғамбар- Сулаймон ва Мӯсо ёд намуда, бо зикри «мӯр»-у «мор» ба қудрати беинтиҳои Офаридгор ишора мекунад, ки ба ҳама қор қодир аст:

Гаҳ тахтгаҳи мӯр кунӣ дасти Сулаймон,
Гаҳ номзади мор кунӣ муъҷизи Мӯсо [23; 1].

Симои дигаре, ки шоирон дар ашъори хеш ба тарзи гуногун истифода намудаанд, образи Исо мебошад. Номи Исо дар Қуръон 25 бор зикр шудааст ва ӯ намоди рӯҳи Худо дар қолбади инсон, лутфу раҳмат, насими рӯҳбаши илоҳӣ ва наҷоти беморон аст. Хочу низ аз ин симои қуръонӣ бо маъниҳои «Исодам» – рамзи наҷот ва «Исои Марям» – намоди рӯҳи Худо истифода намудааст:

Нестам мамнуи обо,з-он ки аз файзи бақо
Бе падар парвард чун Исои Марям модарам [23; 87].

Шоир дар ин байт бо истифода аз «Исои Марям» ишора ба он мекунад, ки аз кӯдакӣ аз падар ятим монда, дар тарбияи модар ба воя расидааст. Таркиби «Дами Исо» киноя аз муъҷизаҳои ӯ мебошад, ки мурдаи садсола аз дами вай бо изни Худо зинда ва чашмони кӯри модарзод равшан мешуд.

Хочуи Қирмонӣ дар ғазалиёти худ аз ҳамаи пайғамбарон бештар исми ҳазрати Муҳаммад (с)-ро ба қор бурдааст, ки номи ӯ дар Қуръон 4 бор зикр шудааст. Симои ҳазрати Муҳаммаддар ғазалиёти Хочу, пеш аз ҳама, рамз, намоди муҳаббат, хулқи ҳамида ва шафқату меҳрубонӣ нисбат ба зердастони худ аст. Чунончи, дар байти зер бо зикри номи ҳазрати Муҳаммад (с) аз «шаққ-ул-қамар»-и Қуръон ёд шуда, ки ишора ба яке аз бузургтарин муъҷизаи ҳазрати пайғамбар аст:

Гар Муҳаммадро намедодӣ мадад дар шаққи моҳ,
Ҳамчу моҳи чордах қораш қучо гаштӣ тамом [23; 496].

Фасли севуми боби якуми диссертатсия «**Корбурди калима ва таркибҳои қуръонӣ**» номгузорӣ шуда, дар он теъдоде аз ғазалиёти Хочу, ки дар онҳо калима ва ибораҳои қуръонӣ мустақим ё ғайримустақим истифода шудаанд, мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтанд. Аз он ҷумла, қайд шуда, ки Хочу улфат ва муҳаббати беназире нисбат ба Қуръон дошта ва бо хунари хосси худ теъдоде аз оятҳои қуръониро дар шеъри худ ба кор бурда, баҳри баёни андешаҳои хеш аз тамоми имконот истифода намудааст. Шоир саъй намуда, то бо лафзи андак маънии бисёр ва олиро баён намояд. Масалан, дар байти зер Паёмбарро ситуда, қадру манзилат ва илму дониши Расули ақрамро дар ду таркиби қуръонӣ баён намудааст:

Эй ту дар бустонсарои «лӣ маъаллах» хушназар,
Карда бар садри «алам нашрах» дили покат мақар [23; 112].

Мисраи якум талмеҳ аз шаби меъроҷи Расули ақрам аст. Чун Паёмбар ҳамроҳи Ҷабраили амин то «сидрат-ул-мунтаҳо» рафтанд, Ҷабраил иҷозаи бозгашт хост ва гуфт, ки беш аз ин ба ман иҷоза нест. Боқии роҳро Сарвари коинот танҳо рафтанд. Мурод аз «бустонсарой» ҳузури Ҳақ буда, шоир баҳри таъсирбахш шудани каломи хеш аз ояти қуръонӣ иқтибос овардааст, ки ибораи «лӣ маъаллоҳ» дар оятҳои 60, 61, 62, 63, 64-и сураи «Намл» зикр шудааст. Мисраи дувуми ин байт талмеҳ аз шикофта шудани синаи мубораки Расули ақрам аст, ки дар таърих бо номи «шаққи садр» машҳур мебошад.

Ба ҳамин минвол калимаву ибораҳои қуръонӣ, монанди «лан таронӣ», «унзур илайк», «шақ-ул-қамар», «шар-уд-давоб», «хайр-ул-аном» ва ғайра, ки шоир ба кор бурдааст, таҳқиқ шуда, ба хулоса омадан мумкин, ки Қуръон муҳимтарин сарчашмаи илҳами шоир аст. Он чи пайванди ногусастании Хочуро ба Қуръон нишон медиҳад, ҳамонро таъсири ин китоби муқаддас дар мухтаво ва созмони дохилии шеъри ӯст.

Фасли чаҳоруми боби якум «**Таҳмидия дар ғазалиёти Хочуи Қирмонӣ**» унвон дошта, дар он мухтасар перомунитаҳмидиясарой дар адабиёти форсии тоҷикӣ суҳан рафта, нақши таҳмидия дар ашъори Хочуи Қирмонӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Дар ин замина истифодаи таркибу ибораҳои оятҳои қуръонӣ,

мазмуни ҳадисҳои набавӣ ва сабабҳои истифодаи онҳо дар таҳмидияи шоир таъйин шудаанд. Аз ҷумла, қайд гардида, китаҳмидия дар адабиёти форсии тоҷикӣ таърихи куҳан дошта, дар ибтидои ислом донишмандони эронӣасле, монанди Абдуллоҳ ибни Муқаффаъ ҳангоми тарҷумаи нақли осори паҳлавӣ ба арабӣ батаҳмидия ибтидо гузоштаанд. “Таҳмидия дар истилоҳи улуми адабӣ ба маънии бисёр ҳамд гуфтан аз барои Худо ва зикри номи ӯ ва адои эҳтиром аст ба паёмбари ислом – Муҳаммади Мустафо (с) дар садру хутбаҳо ва дебочаи китобҳо” [57; 94].

Ҳочу дар сурудани таҳмидия суннати пешиниёнро дар ин масъала идома ва такмил дода, дар сабку баён навгонӣҳо дорад. Таҳмидияи Ҳочу бештар ирфонӣ буда, саршор аз шӯру завқ ва сӯзи ишқу иштиёқ аст. Дартаҳмидияҳо андешаҳои каломӣю фалсафии шоир бо афкори ирфонӣаш омехта баён шудаанд.

Масалан, дар байти зер, мақому манзалати ҳазрати Муҳаммадро ситуда мегӯяд:

Рӯҳуламин, ки ояти қурбат ба шаъни ӯст,
Қосир зи дарки пояи”адно”-и Мустафост [23;548].

Чизи дигаре, ки дар таҳмидияҳои шоир ҷолиби тавачҷуҳанд, ҳамоно, корбурди санъатҳои бадеӣ мебошад. Бароати истехлол ва талмеҳ аз муҳимтарин санъатҳоест, ки Ҳочу дар сурудани таҳмидия ба кор бурдааст. Корбурди устодонаи саноати бадеӣ таҳмидияҳои шоирро ҳам аз ҷиҳати маънӣ ва ҳам аз лиҳози лафз ҷилои тозае бахшидааст, ки дар диссертатсия намунаҳо овардаем.

Боби дувуми диссертатсия «Истифодаи Ҳочуи Қирмонӣ аз ҳадисҳои набавӣ» номгузорӣ шуда, аз ду ҷасл иборат аст. Дар ин боб таъсири ҳадисҳои набавӣ дар ғазалиёти шоир ҳаматарафа мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Ҷасли аввали боби дувум “Иқтибоси Ҳочуи Қирмонӣ аз ҳадисҳои набавӣ ”ном дорад. Дар ин ҷасл оид ба маънӣ, мафҳум, мақом, манзалати ҳадис дар назди мусулмонон ва истифодаи шоирон, баҳусус, Ҳочу аз он барои баёни ақидаи хеш мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Аз ҷумла, қайд гардида, ки ҳадис ба маънии «хабар», «суҳан» ва чизи нав аст ва дар истилоҳ «гуфтор, кирдор ва рафторҳоест, ки аз Паёмбари ақрам нақл шудааст ва онро «суннат» низ гӯянд» [93; 19]. Ҳадис дар назди мусулмонон аз дувумин сарчашмаи маорифи исломӣ ба

шумор меравад. Гарчи он аз каломи Худо фурӯтар дониста мешавад, аммо аз каломи махлуқ баландтар дониста мешавад, зеро суханони он бузургвор хама ҳикмату маърифат буда, барои ҳидояти башарият гуфта шудааст.

Хочуи Кирмонӣ аз зумраи он суханварон мебошад, ки дар баробари истифода аз оятҳои қуръонӣ аз ҳадисҳои Паёмбар низ барои баёни андеша суд ҷустааст. Шоир дар ашъори хеш гоҳе калима ва гоҳе таркибу мазмунҳои ҳадисҳои набавиро бо мақсадҳои гуногун иқтибос намудааст, монанди «табаррук», «табйин ва тавзеҳ», «ташбеҳ ва тамсил», «тазйин ва таҷмил», «истишҳод ва истидлол», «нуктапардозӣ», «хунарнамоӣ» ва ғайра. Масалан, дар байти зер таркиби ҳадиси набавиро ба сифати қофия ба кор бурдааст:

Сити Хочу бод ҳамчун номи ӯ офоқгир,

З-он ки дар қалби сухан чун сайф шуд «ратбуллисон»[23;524]

Вожаи «сит» ба маъниҳои «садо», «нидо» ва «овоза» буда, дар мисраи дувум ибораи «ратбуллисон» иқтибос аз ҳадиси набавӣ мебошад, яъне, шуҳрати Хочу мисли номаш фарогири олам шавад, зеро вай мисли шамшер дар қалби сухан ҷой гирифтааст. Ин таркиб аз қисмати ҳадиси Паёмбар (с) аст, ки аз Абдуллоҳ ибни Буср аз Паёмбар (с) ривоят мекунад, ки гуфт: *«Аъробие ба пеши Паёмбар (с) омад ва гуфт: Кадом мардум беҳтаранд? Паёмбар (с) гуфтанд: Хушо ба ҳоли он кас, ки умри дароз диду амали нек анҷом дод. Гуфт: Эй Расули Худо, кадом амал хубтар аст? Паёмбар (с) гуфтанд: Дунёро надруд кунӣ дарҳоле, ки забони ту аз зикри Худо тар бошад»* [5; 154].

Фасли дувуми боби дувуми диссертатсия «Мазмуни ҳадисҳои набавӣ дар ғазалиёти Хочуи Кирмонӣ» номгузорӣ шуда, дар он мазмунҳои ҳадисҳои набавӣ, ки Хочу дар ғазалиёти худ истифода ва ишора намудааст, мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Аз ҷумла қайд шуда, ки Хочу бо истифода аз санъатҳои бадеӣ дар ғазалиёти худ аз мазмуни ҳадисҳои набавӣ истифода намудааст. Масалан, дар байти зер шоир бо истифода аз санъати тарҷума мазмуни ҳадиси набавиро ба тоҷикӣ баён мекунад:

Ҳар кас, ки хори туст, надорад касаш азиз

В-он ки азизи туст, нагӯяд касеш хор [23; 154].

Ин байт иқтибос аз ҳадиси набавӣ мебошад, ки Абӯхурайра арз мекунад, ки гуфт Расули Худо: «Чун Худованд бандаеро дӯст дорад ба Ҷабраил мегӯяд: Ман фалониро дӯст доштам, пас, ту ҳам онро дӯст дор. Гуфт: Пас, Ҷабраил ӯро дӯст медорад, сипас, ба аҳли осмон нидо мекунад, ки Худованд фалониро дӯст дошт, пас, шумо ҳам дӯшташ доред, пас, аҳли осмон ӯро дӯст медоранд, сипас, вай дар пеши аҳли замин мақбули ҳамагон мегардад. Ва чун он Зот бандаеро бад бинад, ба Ҷабраил хитоб мекунад, киман фалониро бад дидам, ту ҳам бад бин. Паёмбар гуфт: Пас, Ҷабраил низ ӯро бад мебинад. Сипас, ба аҳли осмон нидо мекунад, ки Худованд фалониро бад дид, шумо низ бад бинед. Гуфт: Пас, аҳли осмон ӯро бад мебинанд. Сипас вай дар назди аҳли замин низ бадбин мегардад» [9; 210].

Ба ҳамин минвол абёти дигар, ки шоир ба мазмуни ҳадисҳои паёмбар ишора намудааст, шарҳу тафсир шудаанд.

Боби сеюми диссертатсия “**Хусусиятҳои бадеӣ ва мушаххасоти ҳунари Ҳочу дар корбурди никоти қуръонӣ ва ҳадисҳои набавӣ**” ном дошта, аз ду фасл иборат мебошад. Дар ин боб ҳунари Ҳочу дар корбурди никоти қуръонӣ ва аҳодиси набавӣ мушаххас гардида, хусусиятҳои бадеии онҳо муайян шудаанд.

Фасли аввали боби сеюми диссертатсия “**Хусусиятҳои бадеӣ ва мушаххасоти шеваи сухани Ҳочу дар корбурди никоти қуръонӣ**” унвон дошта, ҳунари шоирии Ҳочу дар корбурди никоти қуръонӣ ва мушаххасоти шеваи сухани ӯ дар муқоиса бо дигар шоирон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Аз ҷумла, зикр шуда, ки Ҳочуи Қирмонӣ як умр бо Қуръон зиста ва ин китоби муқаддас барои ӯ на танҳо китоби раҳнамо барои даст ёфтани ба саодати дучаҳонӣ, инчунин манбаи илҳом буда, ки тору пуди ашъораш аз он сарчашма мегирад. Аммо он чизе, ки пайванди ногуастани Ҳочуро бо Қуръон нишон медиҳад, ҳамоно таъсири ин китоби муқаддас дар муҳтаво ва сохтору созмони дохилии шеъри ӯст. Қуръон яке аз муҳимтарин ва муассиртарин манобеъи фикрию фарҳангӣ дар шеъри форсии тоҷикӣ, арабӣ ва ирфонии исломист. Ҳочу чандин ҷо мазмунҳои қуръониро дар байтҳо ҷо карда ва гоҳе калимаву ибороти ин китоби осмониро айнан ба кор мебарад ва ҳамчунин, талмеҳоти зиёде аз пайғамбарон карда, ки сифати онҳо дар

Қуръони мачид аст, ки дар бобҳои гузашта аз онҳо ёд кардем. Пеш аз Ҳочу шоирони дигар аз оятҳои Қуръон ва калимоту таркиботи он истифода кардаанд. Ҳочу дар ин масъала, аз як сӯ, суннати пешиниёнро идома дода бошад, аз сӯи дигар, дар ин амал навгониҳо дорад ва дорои сабки хосси худ аст. Муҳимтарин хусусияти ин сабк ҳамоно истифода як калима ба чанд маънӣ, ё худ ихомгароист, ки дар корбурди калимоту таъбироти қуръонӣ низ ба назар мерасад. Ин шеваи суҳан, бино ба гуфтаи муҳаққиқон, ибтикори Ҳочу аст, ки шоирони муосири ҷавонаш чун Салмони Соваҷӣ, Носири Бухорӣ ва Ҳофизи Шерозӣ аз ӯ таъсир бардоштаанд ва Ҳофиз ин шеvaro ба ҳадди камол расондааст [66; 89].

Корбурди вожагони қуръонӣ дар ашъори Ҳочу бештар мустақим аст, яъне, шоир бе ҳеч тағйири лафзӣ ё маънавӣ вожаи қуръониро дар ашъори худ истифода менамояд. Масалан, дар байти зер мефармояд:

Ба сӯзи синаи ман «бил хафои вал иълон»,

Ба оби дидаи ман «бил ъашийи вал ибкор» [23; 47].

Ҳочу вожаҳои қуръониро дар ин байт баҳри авфи хатоҳо дар муноҷот ба Офаридгор, тазмин оварда, аз муҳаббат ва итоат ба амри маҳбуб суҳан мегӯяд ва таъкид бар он дорад, ки дар ошкору ниҳон бо ёди маъшук мебошад.

Ба ҳамин минвол тарзи суҳани Ҳочу дар корбурди никоти қуръонӣ (ҳам мустақим ва ҳам ғайримустақим) баррасӣ шуда, барои таъйини мушаххасоти шеваи суҳани ӯ бо ашъори шоирони дигар, ки аз онҳо таъсир бардоштааст (монанди Саной, Аттор ва Мавлавӣ) ва шоироне, ки мутаассири сабки ӯ будаанд (амсоли Носири Бухорӣ, Ҳофизи Шерозӣ ва дигарон) муқоиса шудааст.

Фасли дувуми боби сеюм, ки «Хусусиятҳои бадеӣ ва мушххасоти хунари Ҳочу дар корбурди никот ва мазмунҳои ҳадисҳои набавӣ» номгузорӣ шуда, тарзи суҳани шоир дар корбурди никот ва мазмунҳои ҳадисҳои пайғамбар мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Дар ин боб дар баробари ғазалҳои форсии тоҷикӣ ашъори арабии шоир низ таҳлилу таҳқиқ шудаанд. Аз ҷумла, таъкид шуда, ки баъд аз Қуръони мачид ҳадисҳои набавӣ дувумин сарчашмаи фикрию фарҳангии Ҳочу ба шумор мераванд. Симои Расули акрамдар тасвири шоири ориф на танҳо ба сифати пешвои рӯҳонии мусулмонон, балки ба унвони пиру раҳнамо ва Инсонии

комил дар тариқати ишқ низ ба қалам омадааст. Аз ин рӯ, Хочу аз ҳадисҳои Пайғамбар суд ҷуставу дар наъту ситоиши он ҳазрат ашъори ғарро сурудааст:

Ҳарфе аз оёти таъзимат «расулун қад халат»,

Лафзе аз унвони тавқират «шафиъ-ул-музнибин» [23; 524].

Ҳангоми истифодаи никоти муҳимми тарбиявӣ ва ахлоқии ҳадисҳои паёмбар низ Хочу тарзи сухани хосси худро дорад, ки аз ашъори дигарон то андоза фарқ дорад. Муҳимтарин хусусияти он ҳамано пурмаъноӣ ва мӯҷазиюкӯтоҳии тарзи баён аст. Дар ғазалиёти шоир абёте мушоҳида мекунем, ки дар мисраи аввал агар калимоти қуръонӣ ба кор рафта бошанд, дар мисраи дувум ба мазмунҳои ҳадисҳои набавӣ ишора шудаанд.

Одами хокӣ ҳанӯз аз обу гил дам нозада,

Хоки поят буд қуҳли «қосирот-ут-тарфи айн» [23; 112].

Шоир дар ин байт ба ҷуз аз иқтибоси таркиби ояти қуръонӣ аз мазмуни ҳадиси набавие, ки Имом Тирмизӣ аз Абӯҳурайра ривоят мекунад, истифода намудааст: «*Абӯҳурайра гуфт: Гуфтанд: Ё Расулаллоҳ, аз кадом замон рисолати паёмбарӣ ба шумо воҷиб шуд? Гуфт Паёмбар (с): Аз замоне, ки Одам (а) дар байни ҷону тан буд*» [11; 439].

Илова бар ин, дар байни ғазалҳои Хочуи Кирмонӣ мисраъ ва байтҳои ба ҷашм мерасанд, ки ба забони арабӣ суруда шуда, шоир дар эҷоди онҳо бо ҳунари волои забоншиносӣ ва услуби хос ғасоҳату балоғати забони арабиро риоя намуда, мазмуни оятҳои қуръонӣ ва ҳадисҳои набавиро устодона ба кор бурдааст. Хочу саъӣ намуда, ки бо камтарин сухан маънии бештарро баён намояд. Масалан, байти зер далели гуфтаҳои болост:

Субҳона ман тақаддаса би-л-ъиззи вал-ҷалол,

Субҳона ман тафаррада би-л-ҷуди вал-ҷамол [23; 326].

Тарҷума:

Пок аст он зоте, ки дар бузургию ҷалол бемисл аст,

Пок аст он зоте, ки дар каримиву зебой ягона аст.

Дар **хулоса** натиҷаҳои илмии диссертатсия ба тариқи фишурда оварда шудааст. Аз ҷумала, қайд шуда, ки Хочуи Кирмонӣ яке аз шоирони номдори

адабиёти форсии тоҷикӣ буда, дар ташаккули ин адабиёт, алалхусус, ғазали ошиқонаи орифона сахми босазо дорад. Муҳимтарин масъалае, ки дар эҷодиёти Хочу, бахусус, дар ғазалиёти ӯ ба назар мерасад, ҳамоно баҳрабардорӣ аз оёти қуръонӣ ва ҳадисҳои набавӣ мебошад. Қуръон ва ҳадисҳои Паёмбари ислом ду сарчашмаи муҳимми эҷодиёти Хочуи Қирмониянд. Қуръон ва ҳадисҳои пайғамбари барҳақ ҳама умр чароғи раҳнамоӣ ӯ, чи дар сайри сулук ва чи дар зиндагии муқаррарӣ будааст. Аммо он чизе, ки пайванди ногунастани Хочуро бо Қуръон нишон медиҳад, ҳамоно таъсири ин китоби осмонӣ дар муҳтаво ва сохтору созмони дохилии шеъри ӯст [1.М].

Хочу дар чандин байтҳои ғазалҳояш мазмунҳои қуръониро ҷо карда ва гоҳе калимоту ибороти ин китоби осмониро айнан ба қор мебарад ва ҳамчунин талмеҳоти зиёде аз пайғамбарон қарда, ки сифоташон дар Қуръони маҷид омадааст [5.М].

Шоир дар қорбурди никоти қуръонӣ ва ҳадисҳои набавӣ, агар аз як сӯ, суннати пешиниёнро идома дода бошад, аз сӯйи дигар, дар ин амал навғониҳо дорад ва дорои сабки хосси худ аст. Муҳимтарин хусусияти ин сабк ҳамоно истифодаи як калима ба чанд маънӣ, ё худ ихомгароист, ки дар қорбурди калимоту таъбироти қуръонӣ низ ба назар мерасад [2.М].

Қуръон ва ҳадис муҳимтарин сарчашмае мебошад, ки аксари суҳанварони ориф аз ин ду чашмаи ҷӯшон баҳра бурдаанд. Хочу низ бо як маҳорати баланди шоирона тавонистааст, пеш аз ҳама, мақоми баланди каломи Худовандро нишон диҳад [6.М].

Хочу дар ашъори худ никоти қуръонӣ ва ҳадисҳои набавиро бо роҳҳо ва тарзҳои гуногун баён намуда, дар ғазалиёти худ гоҳе ба таври фишурдаонхоро шарҳу тафсир намуда, ки хонандаи огоҳ аз ишораҳои ӯ ба мақсади шоир пай мебарад [7.М].

Талмеҳоти қуръонӣ дар ашъори шоир ҷойгоҳи махсус дошта, Хочу бо ба миён гузоштани баҳсҳои гуногун аз қиссаи дostonҳои мухталифи қуръонӣ истифода қардааст. Манзури шоир, пеш аз ҳама, тасдиқи суҳан худ бо фармудаҳои

Худованд буда, дар ибрази талмеҳоти қуръонӣ андешаҳои худро бо далел ибраз менамояд [4.М].

Корбурди калимаву таркибҳои қуръонӣ, ки дар ашъори аксари шоирони форсу тоҷик дида мешавад, дар ашъори Ҳоҷи Қирмонӣ нисбат ба шоирони дигар бештар ва возеҳтару мӯҷазба кор рафта, ки хусусиятҳои бадеӣ ва мушаххасоти ҳунари шоир дар корбурди никоти қуръонӣ ва ҳадисҳои набавиро нишон медиҳад [3.М].

Таъсирпазирӣ аз Қуръон ва ҳадисҳои набавӣ дар тамоми навъҳои адабии девони шоир мушоҳида мешавад, аммо дар ғазалиёти ӯ мақоми хос касб кардаанд. Дар баҳрабардорӣ аз Қуръон ва аҳодиси набавӣ, пеш аз ҳама, ҳунари шоир назаррас аст. Ҳоҷи бозгӯкунандаи мазмунҳои қуръонӣ ва ё ҳадиси набавӣ нест, балки ин ду сарчашма барои шоир воситаи баёни андеша мебошанд. Ҳоҷи танҳо азбардорандаи калом Аллоҳ ва ҳадисҳои паёмбари ӯ набуда, балки қуръонпажӯҳу ҳадисшинос ҳам ҳаст, ки ин фазилати ӯ дар ашъораш таҷассум ёфтаанд. Шоир тавонистааст бо истифода аз калимаву таркибҳо ва мазмунҳои қуръониву ҳадисҳои набавӣ андешаҳои ирфонӣ ва ғояҳои инсондӯстияшро ибраз намояд. Хонандаи огоҳ бо мутолиаи ашъори Ҳоҷи ҳам аз мазмунҳои оятҳои Қуръон ва ҳам ҳадисҳои набавӣ баҳравар мегардад, ки дорои аҳаммияти бузурги ахлоқию эстетикиянд [6.М].

**Нуктаҳои асосии диссертатсиядар мақолаҳои зерини муаллиф иникос
ёфтаанд:**

I.Маҷаллаҳои тавсиякардаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсия Россия

[1.М]. Сатторов А.Б. Нукоти қуръонӣ дар ашъори Ҳоҷуи Қирмонӣ\| Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Душанбе, 2014, №4 (129) -с. 180-189.

[2.М]. Сатторов А.Б. Таҳмидия дар ғазалиёти Ҳоҷуи Қирмонӣ\| Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.-Душанбе, 2016,№ 4/5 (209) - с. 130-131.

[3.М]. Сатторов А.Б. Нақши забони арабӣ дар ғазалиёти Ҳоҷуи Қирмонӣ \| Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.-Душанбе, 2018, №2 - с. 165-167.

[4.М]. Сатторов А.Б. Талмеҳоти қуръонӣ дар ғазалиёти Ҳоҷуи Қирмонӣ \| Суханшиносӣ, маҷаллаи илмии Институти забон ва адабиёти ба номи Абӯабдулло Рӯдакӣ. – Душанбе,2020. №1.2020 – с. 108-120.

II) Мақолаҳо дар маҷмӯаву маҷаллаҳо:

[5.М]. Сатторов А.Б. Таъсирпазирии Ҳоҷуи Қирмонӣ аз Қуръони карим \|Илм ва инноватсия. Душанбе, 2013, №1. 2013 (3) - с. 122-126.

[6.М]. Сатторов А.Б. Иқтибоси ояҳои қуръонӣ дар ашъори Ҳоҷуи Қирмонӣ\|Илм ва инноватсия.Душанбе, 2013,№2 (4) -с. 126-128.

[7.М]. Сатторов А.Б. Истифодаи ояҳои қуръонӣ дар ғазалиёти Ҳоҷуи Қирмонӣ \|Дин ва ҷомеа.Душанбе, 2017, №10 - с. 41-42.

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

На правах рукописи

УДК 891.550

САТТОРОВ АМИРХАМЗА БАХОДУРОВИЧ

**ВЛИЯНИЕ КОРАНИЧЕСКИХ АЯТОВ (СТИХОВ) И ПРЕДАНИЙ
(ХАДИСОВ) ПРОРОКА НА ГАЗЕЛИ ХОДЖУ КИРМАНИ**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации, представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Специальность: 10. 01.01 – Таджикская литература

Душанбе - 2020

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории литературы

Таджикского государственного института языков имени Сатыма Улугзаде

**Научный
руководитель:** **Исрофилниё Шарифмурод Рахимзаде,
доктор филологических наук, профессор, заведующий
кафедрой методики обучения языку и литературе
Таджикского государственного Педагогического
университета имени Садриддина Айни**

**Официальные
оппоненты:** **Низоми Мухриддин Зайниддин - доктор филологических
наук, ректор Таджикского государственного института
искусств и культуры имени Мирзо Турсунзаде
Одинаев Нурмахмад Сафарович –кандидат филологических
наук, доцент Таджикского технологического университета**

**Ведущая
организация:** **Институт языка и литературы имени Абуабдулло Рудаки
АННТ**

Защита состоится «__» _____ 2020 года, в «__» часов на заседании
Диссертационного совета 6Д. КОА – 028, по защите докторских и кандидатских
диссертаций при Таджикском государственном педагогическом университете
имени Садриддина Айни (734003, Республика Таджикистан, город Душанбе,
проспект Рудаки 121).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ТГПУ им. С.
Айни и на сайте этого университета www.tgpu.tj

Автореферат разослан «__» _____ 2020 года

**Ученый секретарь Диссертационного Совета,
кандидат филологических наук, доцент**

Мирзоалиева А. Ш.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Исламская цивилизация, возникшая на основе канонов Корана и откровений пророка Мухаммада, преданий о нем, оказала большое влияние на мысли, мировоззрение, миропонимание и духовный мир всех народов мира. Исследования ученых показывают, что персидско-таджикский язык и литература, после арабского языка и литературы, в средние века стали важнейшими средствами изложения истины и обучения основам исламской религии и её распространения. Заимствованные кораническая лексика и коранические обороты речи персидско-таджикской литературой, с одной стороны, обогатив язык, наполнили литературные произведения новым смыслом и духом, с другой, подготовили новую, необходимую основу для изложения канонов, доведения основ новой религии для людей, говорящих на персидско-таджикском языке, и обучению их её предписаниям. Так, в расширении мировоззрения и интеллектуальности у нас – таджиков, это явление не только оставило яркий след, но и обеспечило фундамент для совместного Арабского и Иранского литературного круга.

Одной из важных проблем мистической поэзии является определение влияния и принятия поэтами и писателями предписаний священного Корана и откровений пророка. Влияние Корана и откровений пророка в персидско-таджикской литературе наблюдаются как в содержании, так и в структуре, художественности произведений и риторике, первые образцы которых мы встречаем в начальной стадии зарождающейся персидско-таджикской литературы, в произведениях устада Абуабдуллаха Рудаки и его современников. Наши литераторы в зеркале своих фантазийных и мастерских речей широко использовали слова, обороты речи и воздействующие, красивые смыслы Корана и преданий о пророке в целях изложения собственных мыслей. Влияние стихов Корана и преданий о пророке в произведениях персидско-таджикских литераторов, заняв большое место, составило суть их литературного творчества.

Одним из великих поэтов, который в своих художественных произведениях для изложения жизненных и социальных, религиозных и, в том числе, суфийских

мыслей, использовал коранические словосочетания и обороты речи, лексику и коранические образы, предания о пророке, был поэт – лирик XIV века, ученый Абулато Камолиддин Махмуд ибн Али Кирмани по псевдониму «Ходжу», который в развитие персидско-таджикской газели внес весомый вклад. Коран и откровения, проповеди пророка оказали существенное влияние не только на содержание стихов Ходжу, но и на структуру и внутреннее строение газелей этого прославленного поэта. Поэт для достижения различных целей, особенно для изложения своих суфийских, мистических мыслей и религиозных убеждений, использовал эти два источника исламского просвещения. Всестороннее и тщательное решение проблемы даст возможность правильно понять поэзию Ходжу и определить его место в персидско-таджикской литературе, что составляет **актуальность и важность** избранной для диссертационного исследования темы.

Степень изученности темы. На основе описания собранного научного материала о Ходжу Кирмани стало известно, что изучение его жизни и произведений началось с 50 - х годов XIX в. в Европе. Так, Ф. Эрдман, Ш. Шеффер, И. Питси и Э Браун являются первыми востоковедами, прошедшие исследования о жизни и творчестве Ходжу [41; 145]. Из русских востоковедов А.Крымский является первым ученым, который провел исследования о жизни и произведениях Ходжу Кирмани и отметил его в ряду литераторов Табриза и Ширази [41; 102-104]. Позже, А. А. Семёнов, проведя исследования по произведениям Ходжу Кирмани, научно и библиографически описал два его списка сборников стихов, два списка дивана, рукописи месневи «Гул и Навруз», «Хумо и Хумоюн», «Книгу о Камоле» («Камолнома») и «Книгу о Гавхар» («Гавхарнома») [41; 102-104]. Также достойны внимания работы русского ученого-востоковеда Е. Э. Бертельса по проблемам некоторых аспектов произведений Ходжу [41; 102-104].

В 1963 году узбекский литературовед Э. Рустамов провел сравнение поэмы «Гул и Навруз» узбекского поэта Лутфи (XV в.) с одноименными поэмами Ходжу Кирмани и Джалола Табиба со своей точки зрения [41;144].

В 1964 г. Т. Ахмедов опубликовал статью в научном журнале АН республики Узбекистан, в которой отразил положительное влияние Ходжу Кирмани на Лутфи и Алишера Навои [41; 145].

Исследование творчества и жизни Ходжу Кирмани в Таджикистане началось с начала 70-х годов прошлого века. Первым ученым, обратившим внимание на творчество Ходжу Кирмани и предоставивший о его жизни и литературном наследии сравнительно подробное, научное исследование был Камол Айни. В 1968 – 1972 гг. им были опубликованы любовные поэмы «Хумо и Хумоюн» и «Гул и Навруз» и несколько статей о Ходжу Кирмани и его произведениях в целях ознакомления научной общественности с этим талантливым и плодотворным поэтом [41; 144]. Позже профессор Халик Мирзозаде в своей книге привел сравнительно важные сведения о Ходжу Кирмани [66; 245].

Из иранских ученых Саид Нафиси, Хусайн Масрур, Мухаммад Муъин, Ибрагим Бурхани Озод, Забехолла Сафо, Р. Шафак, Р. Хумаюнфаррух, Н. Найсари, Дж. Хумаи, А. С. Хансари, П. Н. Ханлари, С. Конёи, Х. Анвари и другие подвергли исследованию разные стороны жизни и произведений Ходжу.

В 1374 г.с.х. Саид Конёи издал полный диван стихов Ходжу Кирмани [19]. Позже, в 1391 г. с х. Ахмад Сухайли Хансари завершил интересное исследование, основанное на достоверных рукописях произведений Ходжу, и подготовил «Полное сочинение произведений» («Куллият») поэта, охватывающее все его стихи, а в предисловии к книге привел подробные сведения о жизни и творчестве Ходжу [23].

Мухаммад Муин в своей книге «Проницательный острослов, как Хафиз сладкоречивый» представил достойную работу по ознакомлению с Ходжу [67].

В 1360 г.с.х. Фарзад Мураввидж и Парвин Касёди Бахром опубликовали статью под заглавием «Ходжу Кирмани поэт и создатель поэм VIII века» («Хочуи Кирмонӣ шоир ва дostonсарои асри VIII») [70]. Ещё, в 1379 г.с.х., по материалам международной конференции памяти Ходжу Кирмани, Ахмад Амир Хорасани издал книгу, озаглавленную «Садовник поэтов» («Нахлбанди шуаро»), в которой имеются полезные и важные сведения о жизни и творчестве Ходжу [73].

Современные иранские ученые опубликовали много статей о Ходжу. В том числе, в 1386 г.с.х. преподаватели Мешхедского университета имени Фирдоуси С. А. Мухаммадзаде и В. Руёни в своем исследовании о поэме Ходжу «Книга о Соме» («Сомнома»), привели краткие сведения о творческой жизни поэта [117].

В 1387 г.с.х. доктор Махмуд Обиди, исследовав газели Ходжу, опубликовал статью «Необходимость критического исправления газелей Ходжу Кирмани» [123].

Нидо ибн Али в 1390 г.с.х. объектом своего исследования выбрал поэму «Книга о Камоле» («Камолнома») Ходжу Кирмани и по завершении работы представил полезные сведения о поэте [120].

В этом же году Марзия Рогибийён и Отифа Худои написали научную работу, темой которой было исследование мустазодных форм газелей Ходжу и привели в ней краткие сведения по биографии поэта и о некоторых его мустазодах [124; 77 – 104].

В 1390 г.с.х. Шерзод Таифи и Лайло Камолхани исследовали 50 газелей Ходжу в трех аспектах: языковом, литературном и интеллектуальном, результат которого в виде статьи был опубликован в научно-исследовательском журнале серии «Стилистика» («Сабкшиносӣ») [126].

В 1395 г.с. х. Нагма Хикмати Шиор завершил исследование по проблеме любви и мистики (ирфон) в газелях Хафиза и Ходжу Кирмани [118]. Ризо Джалили предметом своего исследования взял произведение Ходжу «Лучезарный сад» («Равзат-ул-анвор») и сравнил его с «Сокровищницей тайн» («Махзан-ул-асрор») Низами Ганджави [132]. В этом же году ученые – литературоведы Саидмаджид Джаводи Маджид и Аббос Мохёр предметом своего исследования выбрали притчи поэмы «Гул и Навруз» Ходжу Кирмани [131]. Также Хафиз Хотами и Захро Мирахмади представили исследование по поэтическим произведениям поэта, содержащие описания пиров и праздников [130].

Несмотря на все эти исследования, жизнь и творческая деятельность Ходжу Кирмани до настоящего времени не изучены на должном уровне. Именно это имел в виду видный иранский ученый – литературовед Саид Нафиси, когда в своей

книге «Садовник поэтов» с сожалением писал: «Великий поэт восьмого века, слава которого уже пятьсот лет, с тех времен и до наших дней, не смолкает в Иране и в странах, говорящих на персидском языке, ныне его судьба более печальна, чем других и из всего творчества, составляющего несколько книг и более двадцати семи тысяч стихов, только издана его поэма «Хумо и Хумоюн» [72; 23].

Хотя о жизни и литературном наследии Ходжу Кирмани и по проблемам влияния Корана и рассказов и преданий о пророке в персидско-таджикской литературе имеются завершённые, весьма интересные работы, но по вопросу влияния на эту литературу названных двух исламских просветительских источников, кроме двух статей иранских ученых, мы ничего не нашли. Одна из них принадлежит перу Али Марзбонроду о влиянии Корана и преданий о пророке на газели Ходжу, в ней этот автор исследовал некоторые бейты из стихов поэта [112]. Другой ученый Мухаммадризо Муваххиди кратко прокомментировал влияние стихов Корана и преданий о пророке [115]. Важнейшим научным трудом по проблемам влияния Корана, его стихов и преданий о пророке на персидскую поэзию является книга Алиасгара Халаби, хотя в ней автор не привел ни одного бейта из творчества Ходжу [93 и 94]. Иранский литературовед Саййидмухаммад Ростгу в своей книге «Отражение Корана и преданий о пророке в персидской поэзии» из стихов Ходжу приводит всего 12 бейтов [77; 23-28-30-31-79]. Как видно из данного обзора, жизнь и творческое наследие этого поэта – мыслителя в достаточной степени не изучены, не определены его поэтическое мастерство, круг его научных интересов и его место в истории персидско-таджикской литературы. Также монографически, как отдельная тема, не стало предметом исследования влияние коранических стихов и преданий о пророке, которое в произведениях Ходжу занимает большое место.

Цель и задачи исследования. Основной целью исследования является определение и решение проблем влияния Корана, хадисов и религиозных аллюзий на газели Ходжу Кирмани и показ роли использования коранических стихов, преданий о пророке и религиозных аллюзий в газелях поэта.

Для решения темы исследования поставлены следующие задачи:

- определение роли коранических стихов и преданий о пророке в персидско-таджикской литературе и факты и причины их распространения;
- исследование и определение роли коранических стихов в газелях Ходжу Кирмони;
- определение роли восхвалений Бога (тахмидия) в газелях Ходжу Кирмани;
- исследование коранических аллюзий (талмехот) в газелях поэта;
- исследование использования коранических слов и оборотов речи в газелях поэта;
- определение мастерства поэта в использовании коранических образов;
- исследование восприятия Ходжу преданий о пророке;
- выявление мастерства поэта в использовании содержания преданий о пророке;
- выявление мастерства поэта в цитировании, намеках и аллюзиях из преданий о пророке;
- определение художественных особенностей поэзии Ходжу при использовании стихов Корана и преданий о пророке;
- исследование эстетического и воспитательного значения газелей Ходжу Кирмани.

Метод и методологические основы исследования. Для решения вышеуказанных проблем нами использованы методы и приемы историко-сравнительного анализа литературного материала, традиционная поэтика, критерии текстологии, метод системного анализа, статистический и сопоставительный методы. Также в работе использован богатый научный опыт известных ученых Таджикистана, России, Ирана, Индии и европейских стран, таких, как К. Айни, Алиасгар Халаби, Забехуллах Сафо, Е. Э. Бертельс, Хусайн Мухиддин Илохи Кумшай, Саййид Коней, Саййидмухаммад Ростгу, Р. Хадизаде, А. Афсахзод, А. Сатторзаде, Али ибн Султанмухаммад, А. Абдусатторов, Ш. Абдуллаев, Ш. Исрофилниё и др.

Источники исследования. Основным источником исследования выбранной темы, прежде всего, послужило «Полное собрание стихов Ходжу

Кирмани» («Куллиёти ашъори Хочуи Кирмони»), составленное при старании и исправлениях Ахмадом Сухайли Хонсори и изданное в 1391 г. с.х. в Тегеране. Полный диван Ходжу Кирмани, составленный Саъидом Конеъи (1391, Тегеран), «Священный Коран» (перевод с арабского языка на таджикский и комментарии Умарова М, 2007, Душанбе), «Миркот-ул-мафотих комментарии мишкот-ул-масобих» Али ибн Султанмухаммада Кори (1433/2012, Бейрут, в 11 томах), «Джомеъ-ус-сахех» (на арабском и персидском языках,) Абуабдуллаха Мухаммад ибн Исмаил Бухари, известный, как «Сахеги Бухори» (1391, Тегеран, в 7 тт); «Джомеъ-ус-сахех»(на араб. и персид. яз.) Абулхусайна Муслима ибн Хаджожа ал-Кушайри, известного, как «Сахеги Муслим» (1393, Тегеран, в 4 тт). Также источниками исследования являются литературные и исторические источники, содержащие сведения о жизни и творческом наследии Ходжу Кирмани, священный Коран и предания о пророке, научные труды и диссертации, касающиеся этих двух основных источников исламского просвещения. Также при исследовании мастерства поэта в использовании коранических сюжетов и преданий о пророке были использованы, как источники, произведения поэтов, на творчество которых опирался Ходжу. Это Джалолиддин Балхи, Саъди Ширази и поэты, на творчество которых оказал какое-то влияние Ходжу, подобно Насиру Бухараи, Хафизу Ширази, Салману Соваджи и других.

Объект исследования. Объектом исследования стали научные и литературные источники, относящиеся к жизни и творчеству Ходжу Кирмани, полное собрание его стихов, Коран, книги, содержащие предания о пророке, монографии, написанные о влиянии Корана и преданий о пророке на творчество представителей персидско-таджикской литературы. Также в качестве источников были использованы диваны поэтов X – XIV вв.

Предмет исследования. Предметом исследования являются проблемы влияния коранических стихов, преданий о пророке, аллюзии и образы личностей, описанных в Коране, отображенные в газелях Ходжу Кирмани.

Научная новизна диссертации. В диссертации впервые в таджикском литературоведении подвергнута исследованию проблема роли коранических

стихов и преданий о пророке в газелях Ходжу Кирмани. В результате решены такие вопросы, как использование коранических терминов, коранических тем и преданий о пророке, художественные особенности его стихов, приёмы и стиль изложения поэтом при решении этих вопросов. Мастерство поэта и стиль его стихов при использовании коранических стихов и преданий о пророке показаны конкретно и обоснованы примерами. Также наряду с этими проблемами, подвергнуты анализу и исследованию такие вопросы, как степень использования поэтом в своих газелях коранических терминов и преданий о пророке и отличие его стиля изложения от стиля стихов его современников.

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования можно использовать при написании книг по истории персидско-таджикской литературы, учебников и учебных пособий для вузов, при чтении курсов и проведении семинаров по специальности на тему «Влияние Корана и преданий о пророке на литературу» для студентов филологического профиля. Также выводы, к которым пришли мы, могут быть полезны при изучении темы развитие и совершенствование персидско-таджикской газели в XIV в., исследовании творчества поэтов. современников Ходжу и более поздних, которые признали его стиль изложения и, особенно, при анализе влияния Корана и преданий о пророке.

Практическая ценность работы. Материалы диссертации могут быть использованы при исследовании проблем литературы XIV в., определении влияния Корана и преданий о пророке на газели поэтов, современников Ходжу. Также они могут быть полезны при написании курсовых и дипломных работ в вузах и при изучении суфийской и мистической поэзии.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

- влияние Корана и преданий о пророке на персидско-таджикскую литературу прослеживается с начала её зарождения, с устада Рудаки, в стихах же Ходжу Кирмани достигло вершины совершенствования;

- Ходжу Кирмани является одним из плеяды великих поэтов, сочинителей газели, в персидско-таджикской литературе, использовавший в своем творчестве

Коран и предания о пророке различными путями, как цитирование, намек или указание, аллюзия и др.

- Ходжу, бывший преданным последователем Корана и религиозного просвещения, с большой любовью относящийся к ним, мастерски, широко использовал в своих стихах коранические стихи и предания о пророке;

- газели Ходжу большей частью носят мистический характер и основным их источником являются коранические стихи и предания о пророке, другими словами, поэт подтверждает свои мистические мысли доводами из Корана и сунны;

- восхваления Ходжу, источником которых являются Коран и предания о пророке, считаются лучшими восхвалениями в персидско-таджикской литературе;

- связь и отношение Ходжу к Корану и преданиям о пророке являются глубокой и удивительной;

- Ходжу является не только знатоком Корана и сунны, но и исследователем Корана и преданий о пророке;

- Коран и предания о пророке повлияли не только на содержание, но и на внутреннюю структуру и порядок газелей Ходжу;

- важнейшим художественным средством, использованным Ходжу для отражения влияния Корана и преданий о пророке, является аллегория, двусмысленность и создание аллегорий и это одна из особенностей его стиля.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры теории и истории литературы Таджикского Государственного института языков имени Сатыма Улугзаде (протокол №2 от 28. 12. 2019 г.) и на заседании кафедры теории и истории литературы факультета таджикской филологии Таджикского Государственного Педагогического университета имени Садриддина Айни (протокол № 30 от 01. 09.2020).

Основное содержание диссертации отражено в 7 изданных научных статьях, 4 из них опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации и ВАК РТ при Президенте Республики Таджикистан.

Структура диссертации. Диссертация состоит из предисловия, трех глав (8 разделов), заключения и библиографии использованной литературы. Общий объем работы 190 страниц стандартного компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В предисловии обоснованы актуальность и важность исследуемой темы, дан обзор степени её изученности, определены цели и задачи исследования. Наряду с этим, указаны источники, методология, теоретическая и практическая значимость исследования, его научная новизна и приведены основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации озаглавлена «**Влияние коранических стихов на творчество Ходжу**» и состоит из четырех разделов. В этой главе подвергнуто всестороннему исследованию влияние коранических изречений на газели Ходжу и определено использование коранических слов и оборотов речи и проанализированы восхваления поэта.

Первый раздел первой главы носит название «**Использование коранических изречений в газелях Ходжу Кирмани**». В начале раздела речь идет о влиянии Корана на персидско-таджикскую литературу, затем подвергнуты исследованию непосредственно коранические изречения в газелях Ходжу Кирмани.

Так отмечено, что влияние Корана и преданий о пророке на творчество персидско-таджикских поэтов начинается с IX в., так как исламская цивилизация, всецело основанная на идеях и духе Корана и преданий о пророке, распространилась на всей территории Мавераннахра и Хорасана и укоренилась в душе и духе народов этого региона. Одним из талантливейших персидско-таджикских поэтов, воспринявших дух и откровения пророка Мухаммада был Камолиддин Абулато Махмуд ибн Али ибн Мухаммад Кирмани, известный как Ходжу Кирмани, более других литераторов использовавший в своих произведениях, особенно в газелях, коранические стихи и предания о пророке. Ходжу жил в эпоху, когда влияние арабского языка, Корана и его канонов, преданий о пророке, было безгранично на все сферы жизни мусульман в том

числе, и на поэзию и всю литературу. В газелях Ходжу влияние и цитаты из милостивого Корана весьма многочисленны. Аллюзия и намеки на коранические предания и приключения, связанные с жизнью пророков, на проявляемые ими чудеса, особенно его святейшеством Мухаммадом, играют в газелях Ходжу большую роль.

Ходжу, как поэт-мыслитель своего времени, прозорливый и проницательный для того, чтобы в своих стихах использовать содержание, коранические стихи, должен был, прежде всего, очень хорошо знать Коран и его стихи свидетельствуют о том, что так и было. Влияние коранических стихов, в основном, мы наблюдаем в тех газелях Ходжу, которые имеют мифический оттенок и в тех из них, в которых описана настоящая любовь.

Ходжу, мастерски использовав коранические словосочетания и лексику, как: «райский сад» - «равзай хулд», «равзай Ризвон», «цветник рая» - «гулзори Ризвон», также повествовательные, повторяющиеся словосочетания подобно: «начало сотворения мира» - «аласту бираббикум», «чаша сотворения мира» - «чоми аласт», «вино сотворения мира» - «шароби аласт», «место проведения пиров при сотворении мира» - «базмгохи аласт», «рука, творящая чудеса» - «яди байзо», «поэт и перо» - «нун ва калам», «рай» - «дор-ус-салом», «яркий болид» - «шихоби сокиб» и им подобные, позднее все эти выражения были приняты другими поэтами.

Ходжу коранические стихи использовал в своих стихах по-разному. Иногда поэт излагает часть коранического стиха, иногда же ограничивается приведением смысла стиха в бейте и иногда его речь опирается только на коранический стих или предание, создавая фигуру аллюзия (талмех). Например, в нижеприведенном бейте:

Баски сармастони рохаш наъраи «унзур илайк»

Ҳамчу Мӯсо бар фарози Тури Сино мезананд [23; 508].

Достаточно опьяненные на его пути издают возглас «Посмотри на него!»,

Как Моисей на вершине Горы Сино¹.

В этом бейте, кроме словосочетания «унзур илайк», поэт использовал слова «Моисей» и «Гора Сино», которые являются цитатами из 143 стиха главы «Чистилице» («Аъроф»).

Нужно отметить такой момент, что место коранических стихов и, вообще, влияние коранических сюжетов прослеживается не только в газелях Ходжу, но и во всех поэтических видов стихов. Однако, воздействие коранических стихов в газелях поэта более существенно и поэт при помощи этих средств изложил свои суфийские, мистические мысли.

Второй раздел первой главы посвящен «Кораническим аллюзиям в газелях Ходжу Кирмани». Отмечается, что в стихах Ходжу Кирмани, особенно в газелях, коранических аллюзий весьма много. Поэт – мыслитель, в процессе изложения своих суфийских мыслей, мастерски использует жизнь, приключения, продемонстрированные чудеса пророков и других личностей и предания и легенды Корана, подобно Адаму, Ною, Моисею, Идрису, Яъкубу, Иосифу, Иисусу, Марии, Хизру и др., каждый из которых выражает какой-нибудь символ. Одним из коранических образов, упомянутый в газелях Ходжу многократно, это пророк Адам – первый человек, отец человечества. Образ святого Адама в газелях Ходжу представляет собой символ рождения человека. Например, поэт, в ниже следующем бейте, создав аллюзию на легенду об Адаме, от его имени просит Творца о милосердии и принятии прощения за грехи от рабов своих:

Ҳар синон, к-он аз асо Одам задӣ бар Булбашар,

Дода аз марҳами «сумма иҷтибо»-яш илтиём [23; 496].

Каждый укол, сделанный острием посоха Адамом по человечеству,

От милосердия Всевышнего находит «по выбору» исцеление.

Этот бейт является аллегорией доброты и милосердия, аллюзия создана из предания об Адаме. Ходжу в этом бейте говорит: Каждое копьё и цель исходят из того вознаграждения, которого достоин тот, кто непослушен Адаму, но своей любезностью и милосердием его покаяние было принято (Всевышним). Во второй

---

¹ Подстрочный перевод выполнен автором.

строке выражение «сумма ичтибо» - «по выбору» является тазмином (тазмин- это введение слов, строк, части стиха другого поэта в свой – С. А.) из Корана. Поэт в целях украшения речи и её более сильного воздействия использовал словосочетание из коранических стихов. Творец предание об Адаме упоминает в 121 и 122 стихах главы (сура) Корана под названием «Тохо»: «и послушался Адам Господа своего и сбился с пути. Потом избрал его Господь и простил его раскаяние и повел прямым путем» [158; 138].

Образ Ибрагима, имя которого в Коране упоминается 65 раз, один из коранических личностей, которого многократно упоминает поэт своих стихах. Образ Ибрагима в стихах Ходжу является символом покорности и верной любви. Так, в нижеприведенном бейте поэт, используя образы Ибрагима и Намруда, своим высоким талантом и мастерством создал фигуру аллюзия из легенды о вхождении Ибрагима в огонь Намруда:

Хильяти хуллаат каромат карда Иброҳимро
В-оташи Намрудро бар вай гулистон сохта [23; 531]
Халат дружбы сотворил чудо с Ибрагимом,
Огонь Намруда превратился для него в цветник.

Поэт в этом бейте, упоминая о любезности и милосердии Бога в отношении к Ибрагиму, говорит: Со своим другом Ибрагимом сотворил чудо, что тот огонь Намруда для него стал цветником. Ходжу, используя переводы коранических стихов на персидский язык, объяснил содержание 69 го стиха из главы «Пророки» («Анбиё») в двух бейтах так: Всевышний приказывает: «О, огонь, над Ибрагимом будь холоден и здоров!» [158; 141].

Также в Коране упоминается имя Ноя и предание о потопе, связанном с его именем. Ходжу использовал имя Ноя в разных формах, в том числе, в бейте со словом «плотник» («наччор»), в другом бейте «плотник» («дуредгар»), а в другом месте упоминает его как «матроса» («маллох»). В стихах Ходжу образ Ноя является символом руководителя и заботливого лидера, который ради спасения и наставления на путь истины своего племени, бросается в потоп. Вот бейт, в котором использованы два коранических образа:

Бад он ҳазира, ки буд ибни Озараш тайён,

Бад он сафина, ки шуд Нӯҳи мурсалаш наччор [23; 46].

Эта стена, глиной которую мазал ибн Озар,

Этот корабль, в котором пророк Ной был плотником

По смыслу слово «ҳазира» - «стена» и «сад», ибн Озар – это намек на пророка Ибрагима, а слово «тайён» означает «садовник», таким образом, поэтом создана аллюзия по преданию о вхождении пророка Ибрагима в огонь и превращении того места в цветник. А «сафина» - «корабль» указание на корабль Ноя, «наччори» - «плотничество» было занятием этого пророка.

Другая кораническая личность – это Яков, занимающий в персидско-таджикской литературе заметное место. Нет поэта, не упомнившего его имя в своих стихах. Его имя в Коране встречается 27 раз. Ходжу также многократно упоминает имя Якова и, используя имя этого пророка, создал словосочетания, подобные «терпение Якова» - «сабри Яькуб», «разлука Якова» - «хачри Яькуб», «бейт о грусти Якова» - «байти ахзони Яькуб» и др. Образ Якова в газелях Ходжу является символом страдания, трудолюбия, нахождения в разлуке и верности, преданности в любви. Пример:

Ғайратат Яькуби меҳнатдидаро, чони азиз,

Дар фироқи моҳи Канъон байти ахзон сохта [23; 531].

Твое усердие для трудолюбивого Якова, дорогой,

В разлуке с луной Ханаана создало бейт о грусти.

Другой коранической личностью является пророк Саламон. Образ Саламона в персидско-таджикской литературе является символом могучего, сильного царя и личности, обладающего несметными богатствами, потому что, по преданию, Всевышний сделал его одним из могущественных царей на земле, которому подчинялись ветер, вода, птицы и другие существа, и его имя в священном Коране упомянуто 14 раз. В связке с образом Саламона дан образ муравья, являющийся символом неустойчивости, шаткости царствования, всех пышностей, помпезности царей, о чем много раз в своих стихах упоминает Ходжу. Например, Ходжу в нижеприведенном бейте использует слова «муравей» и «Саламон» и говорит:

Амри бечуни ту мӯри ноқиси бевақро

Пояи тахт аз кафи дасти Сулаймон сохта [23; 531].

Твой беспримерный приказ неполноценному муравью,

Опору трону из ладони руки Саламона создал.

Ещё один коранический образ, сыгравший выдающуюся роль в нашей литературе, в газелях Ходжу также многократно повторенный и в разных формах, это образ пророка Моисея. Имя пророка Моисея в Коране упомянуто 136 раз. Поэт использовал приключения жизни и сотворенные пророком Моисеем чудеса для изложения своих суфийских мыслей. Он упоминает этого пророка словами и словосочетаниями, как «Имран», «Ладонь Моисея», «рука, творящая чудо», «посох Моисея», «змея», «сказочная, огромная змея», «гора Сино» и др. Например, в нижеследующем бейте, упомянув двух пророков – Саламона и Моисея и «муравья» и «змею», поэт намекает на бесконечное могущество Творца, способного на любое деяние:

Гаҳ тахтгаҳи мӯр кунӣ дасти Сулаймон,

Гаҳ номзади мор кунӣ муъчизи Мӯсо [23; 1].

Иногда создаешь опору трону муравья из руки Саламона,

Иногда выдвигаешь кандидатом змею на чудо Моисея.

Другой образ, использованный поэтами в своих стихах в разных формах – это образ пророка Иисуса. Имя Иисуса в Коране упоминается 25 раз и он символизирует дух Бога в человеческом теле, он символ любезности и благодарности, позитивного божественного ветра и спасения больных. Ходжу также использовал этот коранический образ в значениях «Дыхание Иисуса» - («Исодам»), как символ спасения и «Мария Иисуса» - («Исои Марям»), как символ Божественного духа:

Нестам мамнуи обо, з-он ки аз файзи бақо

Бе падар парвард чун Исои Марям модарам [23; 87].

Не доволен я отцом, потому что по милости бытия

Без отца воспитала, как Мария Иисуса, меня моя мать.

Поэт в этом бейте, используя выражение «Мария Иисуса» намекает на то, что с детства остался сиротой, без отца, достиг совершеннолетия, воспитываясь матерью.

Выражение «Дыхание Иисуса» является аллегорией сотворенных Иисусом чудес, как столетний мертвец оживает от его дыхания по позволению Бога и его слепые от рождения глаза становятся зрячими.

Ходжу Кирмани в своих газелях больше, чем других пророков, упоминает имя пророка, его святейшества Мухаммада. Имя этого пророка в Коране приведено 4 раза. Образ пророка Мухаммада в газелях Ходжу, прежде всего, является символом любви, достойного характера, поведения и сострадания и любви к своей пастве. Так, в следующем бейте, упоминая имя святейшего пророка Мухаммада, вспомнив о «расколе луны» («шаққ-ул-қамар») из Корана, намекает на одно из величайших чудес, сотворенных пророком Мухаммадом,:

Гар Мухаммадро намедодї мадад дар шаққи мох,
Ҳамчу моҳи чордах қораш қучо гаштї тамом [23; 496].

Если бы Мухаммаду не помог в расколе луны,
Как у четырнадцать дневной луны, не завершилось бы его дело.

В третьем разделе первой главы диссертации, озаглавленном **«Использование коранической лексики и словообразований»**, подвергнуты исследованию и анализу некоторое количество газелей Ходжу, в которых прямо или косвенно использованы коранические слова и обороты речи. В том числе отмечено, что симпатия и бесподобная любовь Ходжу к Корану привели к тому, что поэт какое-то количество коранических стихов использовал в своих стихах. Ради изложения своих мыслей он воспользовался всеми ему доступными возможностями. Ходжу постоянно стремился немногословно выразить глубокий и высокий смысл. Например, в нижеприведенном бейте, восхваляя Пророка, он в двух коранических словосочетаниях изложил щедрость, милосердие, знания великодушного Послан:

Эй ту дар бустонсарои «лї маъаллах» хушназар,
Карда бар садри «алам нашрах» дили покат мақар [23; 112].

О, ты, находящийся в саду «с Аллахом», лицезреющий красоту,
Рассекли твою грудь, чтобы утвердить твое чистое сердце.

Первая строка является аллюзией о ночи вознесения. Великодушного Посланника (пророка Мухаммада – С. А.). Когда Пророк вместе с верным Гавриилом достигли «последней черты в космосе» («сидрат-ул-мунтахо»), Гавриил попросил разрешения на возвращение и сказал, что «больше этого мне не разрешено». Остальной путь Хозяин всего сущего проделал один. Целью «цветущего дворца» («Бустонсарой») было побывать на приеме Бога (Хак), Поэт в целях усиления впечатлений от своих творений приводит цитаты из коранических стихов, что выражение «ли маьаллох» упоминается в 60, 61, 62, 63, 64 стихах главы «Намл». Вторая строка этого бейта аллюзия о раскрытии благословенной груди великодушного Посланника, в истории это предание известно под названием «шакки садр».

Таким образом, коранические слова и обороты речи, подобно «лан тарони» - «ты меня не увидишь», «унзур илайк» - «посмотри на него», «шакк-ул-камар» - «рассечение луны», «шар-ул-давоб» - «наихудшие четвероногие», «хайр-ул-аном» - «наилучшие люди» и другие, использованные поэтом, исследованы в нашей работе. Выводом из исследования является то, что Коран был важнейшим источником вдохновения поэта. То, что показывает неразрывную связь Ходжу с Кораном – это воздействие этой священной книги на содержания и внутреннюю структуру его стихов.

Четвертый раздел первой главы назван «Восхваления в газелях Ходжу Кирмани». В нем кратко ведется речь о восхвалениях в персидско-таджикской литературе и исследована роль восхвалений в стихах Ходжу Кирмани. На основе выводов исследования определены степень использования коранических речевых оборотов, выражений, содержание преданий о пророке и причины их использования в восхвалениях поэта. Так, отмечено, что восхваления в персидско-таджикской литературе имея древнюю историю, в начале зарождения ислама ученые, иранцы по происхождению, подобно Абдуллаха ибн Мукаффаъ, в процессе переводов пехлевийских текстов на арабский язык, положили начало восхвалениям. «Восхваления терминологически в арабской науке означают произносить много восхвалений в честь Бога и упоминание его имени, и

высказывание уважения исламскому пророку – Мухаммаду Мустафо (Избранник – С. А.) в начале хутбы (проповедь имама – С. А.) и в предисловиях книг» [57; 94].

Ходжу в сочинении восхвалений, продолжая и совершенствуя традицию предшественников, в их стиль и изложение вводит много нового. Восхваления Ходжу большей частью носят мистический, суфийский характер и полны волнений, радости и горения любви. В восхвалениях поэт излагает свои философские мысли, смешивая их с мистическими размышлениями.

Например, в ниже приведенном бейте, прославляя роль и высокий сан святейшего Мухаммада, говорит:

Рӯхуламин, ки ояти қурбат ба шаъни ӯст,
Қосир зи дарки пояи “адно”-и Мустафост [23, 548].

Гавриил, честью для него стала приближенность (к Аллаху),

Не смог быть на расстоянии двух луков или ближе, как Мустафо (к Аллаху)

Другой аспект, привлекший внимание в восхвалениях поэта - это использование средств художественного изложения (фигур и тропов – С. А.). Краткое изложение содержания, резюме (бароати истехлол) и аллюзия являются важнейшими художественными средствами, использованные Ходжу при сочинении восхвалений. Мастерское использование художественных средств поэтом его восхвалениям придало свежий, новый блеск как в лексике, так и в смыслах стихов. Нами в диссертации приведено достаточно примеров, иллюстрирующих сказанное .

Вторая глава диссертации озаглавлена **“Использование Ходжу Кирмани преданий о пророке”** и состоит из двух разделов. В этой главе всестороннему исследованию подвергнуто влияние преданий о пророке на газели поэта.

Первый раздел второй главы называется **“Цитирование Ходжу Кирмани преданий о пророке”**. В этом разделе рассмотрены вопросы смысла, понятий, места, значимости преданий о пророке у мусульман и использование их поэтами, особенно Ходжу Кирмани. Так, отмечено, что “хадис” может употребляться в смысле “весть”, “речь” и что-то новое. В терминологии означает “речь, деяния и действия, поведение, рассказанные великодушным Пророком и их также называют

“суннат” (“традиция”)” [93; 19]. Хадис у мусульман считается вторым исламским просветительским источником. Хотя он признается более низким, чем слово Божье, но выше народных речей, потому что речи того Великого полны мудрости, просвещения, знаний и сказаны они в целях наставления человечества на путь истины.

Ходжу Кирмани входит в плеяду тех литераторов, которые наряду с использованием коранических стихов для изложения своих мыслей и раздумий, воспользовались и преданиями о пророке. Поэт с разными целями приводит много цитат из преданий о пророке в своих стихах, иногда слова, иногда целые словосочетания и содержания преданий. Например, использованы слова «благословенный, дар, подношение» - «табаррук, повествование и объяснение - «табийн ва тавзех», «сравнение и уподобление» - «ташбех ва тамсил», украшение и придание красоты - «тазийн ва тачмил», _свидетельство и аргументация - «истишход ва истидлол», «остроумие, красноречие» - «нуктапардозии», «представление мастерства» - «хунарнамои» и другие. Так, в ниже приведенном бейте состав предания о пророке использован в качестве рифмы:

Сити Хочу бод хамчун номи ў офокгир,

З-он ки дар қалби сухан чун сайф шуд «ратбуллисон» [23; 524].

Да будет глас Ходжу, как его имя, прославлен,

Потому что в сердце слов, как меч, стал «его язык влажен».

Слово «сит» означает «голос», «звук», «возглас» и «молва», во второй строке выражение «ратбуллисон» является цитатой из предания о пророке, то есть, слава Ходжу, как его имя, пусть будет известно всему миру, потому что он, подобно мечу, занял место в сердце слова. Этот состав слов взят из части предания о Пророке, в котором Абдуллах ибн Буср рассказывает о Пророке, что: «Некий араб пришел к Пророку и сказал: Какой народ лучше? Пророк сказал: Да будет хорошим состояние того человека, который прожил долго и совершал добрые дела. Сказал: О, Посланник Бога, какое деяние лучше? Пророк ответил: Покидай этот мир в состоянии так, чтобы твой язык был влажен от упоминания Бога» [5; 154].

Второй раздел второй главы диссертации назван «**Содержание преданий пророка в газелях Ходжу Кирмани**». В этом разделе исследованы содержания преданий о пророке, использованные им и на указанные на некоторые из них в газелях поэта. В том числе отмечено, что Ходжу при использовании художественных средств изображения в своих газелях также воспользовался содержанием преданий о пророке. Например, в следующем бейте он использует перевод и излагает содержание предания на таджикском языке:

Ҳар кас, ки хори туст, надорад касаш азиз

В-он ки азизи туст, нагӯяд касеш хор [23; 154].

Каждый, кто является твоим шипом, у него нет любящего,

А того, кто дорог тебе, никто не назовет шипом.

Этот бейт является цитатой из предания о Пророке, в котором Абухурайра заявляет, что Посланник Бога сказал: «Если Бог любит какого-то раба, архангелу Гавриилу говорит: Я полюбил имярек, так и ты его полюби. Сказал (Абухурайра – С. А.): Тогда Гавриил его полюбил, затем обратился к жителям небес, что Бог полюбил имярек, следовательно, и вы должны его любить, тогда жители небес стали его любить, далее он стал нравиться всем жителям земли. И когда Бог возненавидит кого-то, то обращается к Гавриилу, говоря, я того-то возненавидел, ты тоже не люби его. Пророк сказал: Тогда и Гавриил, возненавидев того, обращается к жителям небес, что Бог того-то возненавидел, вы также возненавидьте его. Сказал (Абухурайра – С. А.) Затем и жители небес возненавидели того. Затем его возненавидели и все жители земли [9; 210].

Таким же образом и другие бейты, в которых поэт указал на содержание преданий о пророке, проанализированы и прокомментированы в соответствующих разделах диссертации.

Третья глава диссертации называется «**Художественные особенности и специфика мастерства Ходжу в использовании коранических тонкостей и преданий о пророке**» и она содержит два раздела. В этой главе конкретизированно исследованы мастерство Ходжу в использовании тонкостей

стиля Корана и преданий о пророке и определены их художественные особенности.

Первый раздел третьей главы диссертации озаглавлен «**Художественные особенности и специфика языка Ходжу в использовании коранических тонкостей**». В данном разделе исследовано поэтическое мастерство Ходжу в использовании коранических тонкостей и специфика стиля его речи в сравнении с другими поэтами. Отмечено, что Ходжу Кирмани всю жизнь жил с Кораном и эта священная книга для него была не только путеводителем в достижении счастья в обоих мирах, она была также источником вдохновения, ибо вся основа и суть его стихов – плод этого источника. Но то, что доказывает неразрывную связь Ходжу с Кораном, это воздействие священной книги на содержание и внутреннюю структуру его стихов. Коран является одним из важнейших и воздействующих интеллектуальных и культурных источников в персидско-таджикской, арабской и суфийской поэзии. Ходжу во многих стихах в бейты ввел кораническое содержание и иногда слова и обороты этой небесной книги использует без всяких изменений, также он создал многочисленные аллюзии на личности пророков, которым дана характеристика в священном Коране. Эти вопросы рассмотрены нами в предыдущих главах диссертации. До Ходжу также были поэты, использовавшие в своем творчестве стихи Корана и его лексику, речевые обороты. Ходжу в этом вопросе, с одной стороны, продолжил традицию предшественников, с другой же стороны, в эти действия ввел много новшеств и создал свой особый стиль. Важнейшей особенностью этого стиля является использование одного слова в нескольких значениях, или же использование аллегорий, встречающиеся в использовании коранической лексики и выражений, речевых оборотов. Этот стиль речи, как говорят исследователи, является открытием Ходжу и его молодые современники, подобно Салману Соваджи, Насиру Бухараи и Хафизу Ширази, оказались под его влиянием, а Хафиз этот стиль довел до высокого совершенства [66; 89].

Ходжу кораническую лексику в своих стихах большей частью использует в оригинальном виде , то есть, поэт в своих стихах использует кораническую

лексику без каких либо словесных или смысловых изменений. Например, в ниже приведенном бейте:

Ба сӯзи синаи ман «бил хафои вал иълон»,

Ба оби дидаи ман «бил ъашийи вал ибкор» [23; 47].

К горению моего сердца «скрыто и открыто»,

К слезам моих глаз «вечером и утром»

Ходжу кораническую лексику в этот бейт включил ради извинения за ошибки в молитвенном обращении к Творцу и ведет речь о своей любви и покорности приказам возлюбленной и подчеркивает, что явно и тайно вспоминает возлюбленную.

Таким образом, исследован стиль речей Ходжу в использовании коранических тонкостей (и в оригинале, и в измененном виде). Для определения особенностей стиля его речей проведено сравнение со стихами поэтов, которые повлияли на него (как Санаи, Аттар и Мавлави) и с творчеством поэтов, на которых оказало влияние поэзия Хаджу (как Насир Бухараи, Хафиз Ширази и другие).

Второй раздел третьей главы назван «Художественные особенности и специфика мастерства Ходжу в использовании тонкостей и содержаний преданий о пророке» и в нем исследована названная проблема. В этом же разделе наряду с персидско-таджикскими газелями поэта проанализированы и изучены его стихи на арабском языке. Ещё подчеркнуто, что после священного Корана предания о пророке являются для Ходжу вторым интеллектуальным и культурным источником. Образ великодушного Посланника описан поэтом – мудрецом не только в качестве духовного лидера мусульман, но и как наставника, указывающего путь к истине и совершенный Человек на пути совершенствования, как суфия. Поэтому Ходжу, признав пользу преданий о пророке, в восхвалениях и славословиях в честь того Святейшего, сочинил блестящие стихи:

Ҳарфе аз оёти таъзимат «расулун қад халат»,

Лафзе аз унвони тавқират «шафиъ-ул-музнибин» [23; 524].

Малость из признака величия твоего то, что пророки предшественники ушли,

Уважаемое твое звание «заступник за грешников».

Ходжу при использовании важных воспитательных и этических тонкостей преданий о пророке, выработал свой особый стиль речи, отличающийся от стиля других поэтов. Важнейшей особенностью его являются полнота смысла, лаконичность и краткость способа изложения. В газелях поэта встречаем бейты, в которых, если в первой строке использованы коранические слова, то во второй строке поэт намекает на содержание преданий о пророке:

Одами хокй ханӯз аз обу гил дам нозада,

Хоки поят буд куҳли «қосирот-ут-тарфи айн» [23; 112].

Адам ещѐ не вышел из воды и глины,

Прах от ног твоих стал «сурьмой черноглазым гуриям».

Поэт в этом бейте, кроме цитирования состава коранического стиха, пересказывает содержание предания о пророке, услышанного имамом Тирмизи от Абухурайра: « Абухурайра сказал: Сказали: О, Посланник Аллаха, с какого времени для Вас стало обязательным пророческая миссия? Ответил Пророк: С того времени, когда Адам был между жизнью и смертью» [11; 439].

Как выше мы упоминали, среди газелей Ходжу Кирмани встречаются строки и бейты на арабском языке. Привлекает внимание то, что поэт при их сочинении придерживается правил арабского языка, показывая высокий профессионализм в языкознании, что дало возможность мастерски использовать содержание коранических стихов и преданий о пророке. Ходжу стремится краткой речью изложить обширное содержание и много смыслов. Например, в приведенный нами бейт подтверждает выше сказанное:

Субҳона ман тақаддаса би-л-ъиззи вал-чалол,

Субҳона ман тафаррада би-л-чуди вал-чамол [23; 326].

Чисто то существо, которое в величии и блеске - неповторим,

Чисто то существо, которое в великодушии и красоте - единственен.

В **Заключении** кратко приведены научные результаты, полученные в процессе исследования выбранной темы. Прежде всего, из исследования вытекает, что Ходжу Кирмани, являясь одним из прославленных поэтов персидско-таджикской литературы, внес достойный, неповторимый вклад в развитие этой литературы, особенно в любовную суфийскую газель. Важнейший момент, бросающийся в глаза в творчестве Ходжу, особенно в его газелях, это влияние коранических стихов и преданий о пророке. Коран и предания о Пророке ислама являются двумя важнейшими источниками творчества Ходжу Кирмани. Коран и предания о пророке всю его жизнь были для него светильником, указывающим путь истины, как на пути суфия, так и в обычной жизни. То, что указывает на неразрывную связь Ходжу с Кораном, это влияние этой небесной книги на содержание и внутреннюю структуру его стихов [1.А].

Ходжу, вводя в бейты своих газелей коранические темы, иногда лексику и речевые обороты этой небесной книги использует буквально, создает много аллюзий на пророков, качества которых приведены в священном Коране [5.А].

Поэт в использовании коранических тонкостей, изречений и преданий о пророках, если, с одной стороны, продолжил традиции предшественников, то, с другой стороны, в эти действия ввел много новшеств и создал свой, особый стиль. Важнейшая особенность этого стиля – это использование одного слова в нескольких значениях, или же приверженность к аллегориям, иносказаниям, которые имеются у Ходжу при использовании коранической лексики и оборотов речи [2.А].

Коран и предания о пророке являются важнейшими источниками, которые вдохновляли многих ученых литераторов на творчество. Ходжу своим, небывало высоким поэтическим мастерством, смог, прежде всего, показать высокое место, существенную роль слова Божьего [6.А].

В своих стихах коранические изречения и тонкости и предания о пророке Ходжу излагает разными путями и разнообразными приемами, также иногда их кратко комментирует и дает толкование так, что читатель легко понимает его намеки и цель поэта [7.А].

Коранические аллюзии в стихах поэта занимают особое место. Ходжу использовал многочисленные споры о различных коранических повествованиях и рассказах. Целью поэта, прежде всего, является подтверждение своих речей посланиями Бога, поэтому, создав коранические аллюзии, он высказывает свои мысли [4.А].

Использование коранической лексики и оборотов речи, которые встречаются в стихах почти у всех персидско-таджикских поэтов, в стихах Ходжу Кирмани, по сравнению с другими поэтами, представлено более ясно и больше, что подтверждает художественную особенность и специфику мастерства поэта в использовании коранических изречений и преданий о пророке [3.А].

Воздействие Корана и преданий о пророке наблюдается на все литературные виды дивана поэта, но оно в его газелях играет особую роль и занимает особое место. В использовании изречений и сюжетов Корана и преданий о пророке, прежде всего, заметно и привлекательно мастерство поэта. Ходжу не является пересказчиком коранических сюжетов или преданий о пророке, эти два источника для него средство изложения своих мыслей. Ходжу не является только переписчиком речей Аллаха и преданий о его пророке, он исследователь Корана и знаток преданий и это его достоинство и эрудиция отражена в его стихах. Поэт смог, используя кораническую лексику, речевые обороты и кораническую тематику и предания о пророке, выразить свои суфийские мысли и гуманистические идеи. Читатель, изучая и знакомясь со стихами Ходжу и с сюжетами стихов Корана и преданиями о пророке, получает удовольствие и извлекает пользу, что имеет большое моральное и эстетическое значение [6.А].

**Основные положения диссертации нашли отражение в следующих
публикациях автора:**

**I. Журналы, рекомендованные ВАК при Президенте республики
Таджикистан и Российской Федерации**

[1. А]. Сатторов А. Б. Коранические изречения в стихах Ходжу Кирмани // Вестник Таджикского Национального Университета. Душанбе, 2014, № 4 (129) – С. 180 – 189. (на тадж. яз.)

[2. А]. Сатторов А. Б. Восхваления в газелях Ходжу Кирмани // Вестник Таджикского Национального Университета. Душанбе, 2016, № 4/ 5 (209) – С. 130-131 (на тадж. яз.)

[3. А]. Сатторов А. Б. Роль арабского языка в газелях Ходжу Кирмани // Вестник Таджикского Национального Университета. Душанбе, 2018, № 2 – С. 165 – 167 (на тадж. яз.)

[4. А]. Сатторов А. Б. Коранические аллюзии в газелях Ходжу Кирмани // Языкознание, научный журнал Института языка и литературы имени Абуабдуллага Рудаки. – Душанбе, 2020, № 1-С. 108 – 120 (на тадж. яз.)

II) Статьи в журналах:

[5. А]. Сатторов А. Б. Влияние священного Корана на творчество Ходжу Кирмани // ж. Наука и инновация. Душанбе, 2013, №1 (3) – С.122-128 (на тадж. яз.)

[6. А]. Сатторов А. Б. Цитирование коранических стихов в стихах Ходжу Кирмани // ж. Наука и инновация. Душанбе, 2013, № 2 (4) – С. 126 – 128 (на тадж. яз.)

[7. А]. Сатторов А. Б. Использование коранических стихов в газелях Ходжу Кирмани // ж. Религия и общество. Душанбе, 2017, № 10 – С. 41 – 42. (на тадж. яз.)

Аннотация

на диссертационное исследование Сатторова Амирхамза Баходуровича на тему «Влияние коранических аятов (стихов) и преданий (хадисов) пророка на газели Ходжу Кирмани», представленного на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Таджикская литература.

Ключевые слова: Ходжу Кирмани, Коран, хадис, поэзия, суры, приёмы, суфизм, мистика.

Кандидатская диссертация А. Б. Сатторова посвящена исследованию одной из актуальных проблем литературоведения – роли коранических тонкостей, изречений и преданий о пророке в персидско-таджикской литературе. В ней подвергнуто исследованию влияние на творчество поэта – мыслителя XIV в. Ходжу Кирмани Корана, его тонкостей, изречений, преданий о пророке и определены их художественные особенности. Воздействие коранических стихов и преданий о пророке на произведения персидско-таджикских литераторов весьма велико и составляет суть их литературных творений. Поэтическое творчество Ходжу Кирмани является ярким примером этого. Ходжу в своих художественных произведениях, особенно, в газелях, в целях изложения своих жизненных, социальных, религиозных и суфийских мыслей, обильно использовал коранические речевые обороты, словосочетания, лексику, коранические образы и предания о пророке. Данная диссертация является первой попыткой в определении роли и места коранических стихов и преданий о пророке в газелях Ходжу Кирмани и мастерства поэта в использовании лексики, речевых оборотов и сюжетов этих двух источников исламского просвещения.

В диссертации сделана попытка определить культурную атмосферу времени жизни Ходжу, места религии ислама в политической, социальной и литературно – культурной жизни того времени и использование литераторами Корана, сунны и причины его распространения, начиная от Рудаки и до Ходжу. Эти действия дали возможность правильно конкретизировать основы использования поэтом коранических стихов и преданий о пророке и создать условия для решения темы. Ходжу в зеркале своих фантазийных, мастерских речей широко использовал лексику и обороты речей и воздействующие, приятные

сюжеты Корана и преданий о пророке для изложения своих мыслей. В диссертации конкретно и аргументировано определены четыре вида влияния Корана и преданий о пророке на газели поэта. Ходжу Кирмани всю свою жизнь жил с Кораном, и эта священная книга была для него не только путеводителем для достижения счастья в обоих мирах, она была также для него источником поэтического вдохновения и вся суть его стихов питалась от него. Но то, что доказывает неразрывную связь Ходжу с Кораном, это влияние этой священной книги на содержание и внутреннюю структуру его стихов.

Ходжу в использовании коранических изречений и преданий о пророке, если с одной стороны, продолжил традиции предшественников, с другой стороны, в эти действия ввел достаточно новшеств и выработал свой, особый стиль. Важнейшей особенностью этого стиля является использование одного слова в нескольких значениях, или другими словами, использование синонимов, принятое поэтом при использовании коранических лексики и речевых оборотов.

В полезном использовании Корана и преданий о пророке, прежде всего, заметно мастерство поэта. Ходжу не является пересказчиком коранических сюжетов и тем и преданий о пророке, для него эти два больших источника являются

Средством изложения своих мыслей. Также Ходжу не является простым переписчиком слова Божьего и преданий о пророке, он исследователь Корана и хадисовед и его знания отражены в его стихах. Поэт, используя кораническую лексику и речевые обороты, предания о пророке, большей частью выразил свои суфийские мысли и гуманистические идеи.

ANNOTATION

for dissertation research of Sattorov Amirhamza Bahodurovich on the "Influence of Quranic surahs and hadiths of the Prophet on Khoja Kirmeni and its artistic features" submitted for the degree of candidate of philological sciences in the specialty 10.01.01-Tajik literature.

Keywords: Khoja Kirmeni, Quran, hadith, poetry, surahs, techniques, treatise, sufism, mysticism.

A. B. Sattorov's dissertation research is devoted to the study of one of the timely scientific topics of literature—the role of Quranic treatises and hadiths of the prophet in Persian-Tajik literature, the influence of the Koran and tradition on the Sufi poet Khoju Kirmeni and the definition of their artistic features. The influence of the Quranic Suras and hadiths of the prophet on the Persian-Tajik writers formed the essence of their literary heritage, among which the poetry of Khoju Kirmeni is a model. Khoju in his artistic work, especially in the ghazals to express their life and social, religious, especially Sufi thoughts widely uses phrases, words, Quranic images and hadiths of the prophet. This scientific work is the first attempt to determine the place of Quranic surahs and hadiths of the prophet in the ghazals of Khoju Kirmeni and determine the skill of the poet in the use of words, phrases from two sources of Islamic science.

The dissertation research attempts to determine the cultural foundations of the period of Khoju's life, the place of Islamic religion in the socio-political and literary-cultural life of that period, the use of the Koran by writers, traditions and factors of its development from Rudaki to Khoju. This is an attempt to provide an opportunity to correctly identify the reasons and prerequisites for the poet's use of Quranic surahs and hadiths of the prophet and to solve the topic. Khoju in the mirror of his dream-awakening words, makes extensive use of Quranic words, turns and affecting and attractive meanings and hadiths to express his thoughts. The dissertation identifies four types of influence of Quranic words and hadiths on ghazals of the poet, scientifically substantiated with verses. Khoju Kirmeni lived all his life with the Koran and this Holy book for him was not only a guiding book for achieving the happiness of the two worlds, but also a source of inspiration, his poetry originates from it. However, what shows the continuous connection of Khoju with the Qur'an is the influence of this Holy book on the content and structure of the inner structure of his verse. Khoju when using Quranic treatises and hadiths of the prophet, on the one hand continues the traditions of the ancestors, on the other hand, in this direction the reinvention and its own special style. The most important feature of this style is the use of the words in several meanings, or the use of the rhymic technique, which is also observed in the use of Quranic words, turns and Quranic expressions. In the use of the Koran and the hadiths of the prophet, above all, the skill of the poet is noticeable. Khoju does not speak about the

Quranic content for the hadith of the prophet, on the contrary, the set of resources for the poet are a means of expressing thoughts. Khoju is not only a connoisseur of the word of Allah and the hadith of the prophet, moreover he is a researcher of the Quran and hadith scholar, this is evident in his poetry. The poet most expresses his Sufi thoughts and humanistic ideas using Quranic words, phrases and hadiths of the prophet.

АННОТАТСИЯИ

кори диссертатсионии Сатторов Амирхамза Баходурович дар мавзӯи «Таъсирпазирӣ аз оятҳои қуръонӣ ва ҳадисҳои набавӣ дар ғазалиёти Ҳочуи Кирмонӣ», ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзоди илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.01.01- Адабиёти тоҷик пешниҳод шудааст

Калидвожаҳо: Ҳочуи Кирмонӣ, Қуръон, ҳадис, ғазал, сура, ашъор, санъат, суфӣ, ирфонӣ.

Диссертатсия илмии А.Б. Сатторов ба таҳқиқи яке аз масоили мубрами илми суҳаншиносӣ-нақши никоти қуръонӣ ва аҳодиси набавӣ дар адабиёти форсии тоҷикӣ бахшида шуда, таъсирпазирии шоири ориф Ҳочуи Кирмонӣ аз Қуръону суннат мавриди таҳқиқ қарор гирифта, хусусияти бадеии онҳо муайян гардидааст. Таъсири оятҳои қуръонӣ ва ҳадисҳои набавӣ дар осори суҳанварони форсу тоҷик мавқеи бузург касб карда, чавҳари осори адабии ононро ташкил дода, ки ашъори Ҳочуи Кирмонӣ намунаи боризи он аст. Ҳочу дар осори бадеии худ, алалхусус, ғазалиёташ барои баёни андешаҳои ҳаётиву иҷтимоӣ, динӣ ва алалхусус, ирфонияш, аз таркибу ибора, калима, симоҳои қуръонӣ ва ҳадисҳои набавӣ фаровон истифода бурдааст. Диссертатсияи мазкур нахустин кӯшишест дар муайян намудани макоми оятҳои қуръонӣ ва ҳадисҳои набавӣ дар ғазалиёти Ҳочуи Кирмонӣ ва таъйини ҳунари шоир дар корбурди калимаву таркибот ва мазмунҳои ин ду сарчашмаи маърифати исломист.

Дар диссертатсия саъй шудааст, то заминаҳои фарҳангии замони зиндагии Ҳочу, мавқеи дини ислом дар ҳаёти сиёсӣ иҷтимоӣ ва адабӣ маданияи он даврон ва баҳрабардории суҳанварон аз Қуръону суннат ва омилҳои гузариши он аз устод Рӯдакӣ то Ҳочу муайян гардад. Ин амал имкон дода, ки заминаҳои баҳрабардории шоир аз оятҳои қуръонӣ ва ҳадисҳои паёмбар ба дурустӣ мушаххас гардад ва ба ҳалли мавзӯи шароит фароҳам оварад. Ҳочу дар оинаи каломии ҳаёлангезу ҳунармандонаи худ аз калимаву ибора ва маънии дилнишину таъсирбахши Қуръон ва ҳадис барои баёни андешаҳои васеъ истифода намудааст. Дар диссертатсия чаҳор навъи таъсирпазирӣ аз Қуръон ва ҳадис дар ғазалиёти шоир мушаххас гардида, бо шавоҳиди шеърӣ илман асоснок шудаанд. Ҳочуи Кирмонӣ як умр бо Қуръон зиста ва ин китоби муқаддас барои ӯ на танҳо китоби раҳнамо барои даст ёфтани ба саодати дучаҳонӣ, инчунин, манбаи илҳом буда, ки тору пуди ашъораш аз он сарчашма мегирад. Аммо он чизе, ки пайванди ногуастани Ҳочуро бо Қуръон нишон медиҳад, ҳамоно таъсири ин китоби муқаддас дар мухтаво ва сохтору созмони дохилии шеъри ӯст.

Ҳочу дар дар корбурди никоти қуръонӣ ва ҳадисҳои набавӣ агар аз як сӯ, суннати пешиниёро идома дода бошад, аз сӯйи дигар, дар ин амал навғониҳо дорад ва дорои сабки хосси худ аст. Муҳимтарин хусусияти ин сабк ҳамоно

истифода як калима ба чанд маънӣ, ё худ ихомгароист, ки дар истифодаи калимаву таъбирҳои қуръонӣ низ ба назар мерасад.

Дар баҳрабардорӣ аз Қуръон ва аҳодиси набавӣ, пеш аз ҳама, ҳунари шоир назаррас аст. Хочу бозгӯи мазомини қуръонӣ ва ё ҳадиси набавӣ нест, балки ин ду сарчашмаи бузург барои шоир воситаи баёни андеша мебошанд. Хочу танҳо азбардорандаи каломи Аллоҳ ва ҳадисҳои паёмбари ӯ нест, балки қуръонпажӯҳу ҳадисшинос ҳам ҳаст, ки ин фазилати ӯ дар ашъораш таҷассум ёфтааст. Шоир бо истифода аз калимаву ибораҳои қуръониву ҳадисҳои набавӣ бештар андешаҳои ирфонӣ ва ғояҳои инсондӯстиашро иброз намудааст.